

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 28.

VI г. изд.

Е. В. Гельцеръ.

(Къ предстоящему вечеру въ Алексѣевскомъ Домѣ).

Б. Дмитровна,
Богословскій пер., д. 1.

МОСКВА

Телеф. 258-25.

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 13 іюля 1914 года.

Подпн. цѣна:
годъ 8 р. — к.
1/2 г. 3 — 50
3 м. 1 — 75
1 м. — 60
За гран. вѣвое.
Допускается
разсрочка.

VI г. изд.

НА 1914 ГОДЪ

VI г. изд.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА И ЖИЗНЬ

Объявл. впе-
реди текста
75 коп. стро-
ка текста, по-
зади текста
50 коп.

А. Г. Мунштейна
(Lolo).

Подъ редакціей

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ФЕДОРЪ ШАЛЯПИНЪ

Роскошно изданная, богато иллюстрированная книга.

СОДЕРЖАНИЕ: Биографія (по мемуарамъ). Очеркъ сценической дѣятельности. — Статьи о Шаляпинѣ Леонида Андреева, Алекоандра Амфитеатрова, Юрія Бѣляева, В. М. Дорошевича, К. А. Коровина, С. И. Мамонтова, С. С. Мамонтова, Сергѣя Яблоновскаго и др. — Статьи выдающихся музыкальных критиковъ. Шаляпинъ въ живописи и окулптурѣ. Галлерей оозданныхъ имъ образовъ. Портреты, зарисовки, шаржи.

БОЛѢ 200 ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

52 большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣ 1500 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. **52**

ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА. (Съ 1-го Іюля по 31-ое Декабря) — **3 руб. 50 коп.** (съ преміей) — **5 руб.**

Адресъ: Москва, Богословскій пер. (уг. Б. Дмитровка) д. 1. Тел. 2-58-25.

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11—5 час. дня.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Москвѣ у Н. И. Печниковой (Петровск. линіи), въ книжн. маг.: „Новое Время“ (въ СПБ., Москвѣ и пров. гор.), М. О. Вольфа (Москва), т-ва Я. П. Лапичій (Кіевъ, Фундуклеевская, 12) и во всѣхъ квижн. магазинахъ г. Москвы и провинціи.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

◆◆◆◆◆ Дирекція В. П. СУХОДОЛЬСКАГО. ◆◆◆◆◆

Начало репетицій во вторникъ, 15-го іюля с. /г. въ 12 час. дня,
въ помѣщеніи Собранія Служащихъ Кредитныхъ Учрежденій, уг. Тверского
бульвара и Мал. Бронной, 2. — (бывшій заль Романова, входъ съ Мал. Бронной).

Всероссійская Ремесленная и Фабрично-Заводская Выставка
1914 г. въ Москвѣ (Ходынское поле).

ТЕАТРЪ ВЫСТАВКИ.

Въ воскресенье
13-го іюля

КОНЦЕРТЪ БОЛЬШОГО СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА

подъ
управ.

Н. А. Федорова

съ уча-
стіемъ

Вл. Томскаго и А. В. Требинской.

14-го — СПЕКТАКЛЬ ТРУППЫ МАЛАХОВСКАГО ТЕАТРА

„БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ“, пьеса Колышко. 15-го — Концертъ симфоническаго оркестра подъ упр. **Н. А. Федорова**, съ уч. извѣстнаго скрипача **Піастро**. 16-го — Концертъ симфоническаго оркестра подъ упр. **Н. А. Федорова**, съ участіемъ **А. И. Добровольской**. 17-го — Концертъ симфоническаго оркестра подъ упр. **Н. А. Федорова**, съ участіемъ **Е. Ф. Петренко**!

Билеты на всѣ объявлен. вечера продаются при входѣ на Выставку въ кассѣ театра и въ Центральной Театральной кассѣ **Е. РАЗСОХИНОЙ** (Тверская, Георгіевскій переулокъ). Тлф. 17-66. Лйда, взявшія билеты въ театръ, за входъ на Выставку не платятъ.

Телефонъ театра 47-41.

Главный администраторъ **Н. С. Орѣшковъ**.

КУРСЫ СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

Основано 1 сентября 1914 г.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ АРТИСТЫ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВЪ:

Арт. Мал. Имп. теат. **С. В. Айдаровъ**, (сцен. иск.), арт. Бол. Имп. теат. **Н. П. Домашевъ** (плас. мнимодр. танц.), арт. Мал. Имп. теат. **А. А. Левшина** (дик. декл.), арт. М. И. т. **А. А. Матвѣева** (эюд. кл.), арт. И. т. **Е. Н. Музиль**, (эт. кл.), арт. М. И. т. **Н. М. Падаринъ**, (сц. иск.), арт. М. И. т. **П. М. Садовскій** (сц. иск.), арт. М. И. т. **Е. Д. Турчанинова** (дик. декл.), арт. М. И. т. **И. Н. Худолеевъ** (сц. иск.), пор. 4-го Грен. Несв. полка **В. И. Ударовъ** (фехтов.), гримеръ М. И. т. **Н. М. Сорокинъ** (гримъ). Лекторы по исторіи иск. по приглашенію. Приемъ прошеній съ 1-го августа. Приемные экз. съ 1-го по 5-го сентября ежедн. На 3-й курсъ приема нѣтъ.

Программа высылается канцеляріей курсовъ по получ. 27 к. марками.

Москва, Никитскій бул., домъ 6.

Телефонъ 1-31-26.

СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

подъ управленіемъ **И. М. ЛОХВИЦКАГО**

во главѣ извест-
ная артистка **Т. А. ТАМАРА-ГРУЗИНСКАЯ** и артистъ Импера-
торскихъ театровъ **А. М. БРАГИНЪ**.
Съ 20 іюля по 1-е сентября Нижегородскій Ярмарочный театръ Н. Н. ФИГНЕРА, затѣмъ Казань, Самара, Уфа, Челябинскъ,
Петропавловскъ, Омскъ, Томскъ и т. д. За справками обращаться въ театръ Нижегородской ярмарки.
Уполномоченный дирекціи **К. Я. Смоленскій**.

„ВЕЧЕРЪ ХОРЕОГРАФИЧЕСКАГО ИСКУССТВА“

артистки ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО БАЛЕТА

В. И. МОСОЛОВОЙ

и артистки Московскаго балета

МАРИИ ДАРТО.

13 Іюля—КАЛУГА.

За справками обращаться телеф.: 3-65-28, 50-63, 143-42 отъ 10 час. утра.

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“

(ИМПРОВИЗАЦИИ)

артиста Императорскаго Московскаго Малаго театра

В. Θ. ЛЕБЕДЕВА.

Мопологи, рассказы и сцены (драматическіе, комическіе и изъ народн. быта)
въ исполненіи автора.

ПРИ УЧАСТИИ:

АННЫ КЕБРЭНЪ

(классическіе, характерные, пластическіе
танцы и балетные этюды) оперн. пѣвицы

М. В. БРОВЦЫНОЙ

(меццо сопр.), **М. Л. Львова** (барит.) и
др. извѣстныхъ артистовъ. Алексѣевскій Нар.
Домъ—14-го іюля. Малаховка—15-го іюля.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ ПО КАВКАЗУ И КРЫМУ

Маріанны Марэна

и артистки оперы
Москов. Народна-
го Дома.

Павлы Козмовской

(КОН-
ТРАЛЬТО)

при участіи гг. МАКА, ИВИНГА и характеркой танцовщицы КИСМЕТЪ.

Дирекція.

Контора дирекціи П. И. АМИРАГО.

Симъ доводится до свѣдѣнія гг. оркестровыхъ музыкантовъ, что составленіе оркестра на зимній и лѣтній сезоны (съ 1 октября 1914 г. по 27 августа 1915 г.), въ количествѣ 50 человекъ, поручено гл. капельмейстеру **Ф. В. Валентину**, къ кому и слѣдуетъ обращаться по адресу: Пятигорскъ, Казенный театръ. На такой же срокъ службы нуженъ хоръ: 12 муж. и 20 жен. Обращаться непосредственно къ **П. И. Амираго**.

Уполномоченный дирекціи **Н. П. Каменскій**.

ВЪ ОДЕССѢ на центральной ули-
цѣ, вблизи Город-
скаго театра, кафе-ресторановъ, бульвара,
сдается на удобный для предпринимателей
срокъ ТЕАТРЪ, уютный, хорошо обста-
вленный, съ обширными фойе, большой
сценой. Имѣется хорошая будка для кинемато-
графическаго аппарата. Мѣстъ 650.
Годенъ для миниатюръ, кабара, кинемато-
графа съ аттракціонами и пр. За усло-
віями обращаться: г. Одесса, К-ра «Одес-
скія Новості», **В. М. Аксельроду**.

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Новый театръ АНГЛІЙСКАГО КЛУБА. 1200 мѣстъ. Полное оборудованіе сцены. Одается въ аренду съ 1-го сентября 1914 года, на одинъ или нѣсколько лѣтъ отдѣльнымъ труппамъ или антрепризѣ. Главнѣйшее изъ условій — солидность предпринимателя или лица, составляющаго антрепризу. Заявленія съ предложеніями принимаются до 15-го августа с. г. Не исключается возможность антрепризы отъ имени клуба, а также соглашеніе съ театрами другихъ городовъ чередоваться въ теченіе сезона играющими труппами. При клубѣ имѣется второй малый ковертный залъ, 550 мѣстъ. Помѣщенія сдаются подъ гастроли, концерты, вечера, лекціи и проч. Солиднымъ предпріятіямъ возможна гарантія. Условія сдачи льготныя. За свѣдѣніями обращаться: Екатеринославскій АНГЛІЙСКІЙ КЛУБЪ, Совѣтъ Старшинъ.

Контора журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“ проситъ г.г. подписчиковъ, пользующихся разсрочкой, повториться высылкой подписной платы во избежание перерыва въ высылкѣ журнала.

Съ № 23 приостановлена высылка журнала г.г. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ второго взноса (3 р.).

При всякихъ сношеніяхъ съ конторой—сообщать старый адресъ.

Еще разъ.

Въ послѣднемъ номерѣ „Illustration“ прочелъ короткое сообщеніе о томъ, что въ какомъ-то мѣстечкѣ близъ Парижа былъ поставленъ подъ открытымъ небомъ софокловскій „Филоклетъ“.

Прочитавъ это сообщеніе и подумавъ, интересуются ли какими постановками директора и режиссеры нашихъ театровъ. Подумавъ, конечно, съ тѣмъ, чтобы сейчасъ же дать самому себѣ отрицательный отвѣтъ.

Вообще вѣдь у насъ французскимъ театромъ не интересуются. Считаютъ его художественно-консервативнымъ, рутиннымъ. Можетъ быть, это и вполнѣ основательно. Чего не знаю, о томъ говорить не могу. А французскаго театра, къ сожалѣнію, не знаю.

Но все-таки тамъ, очевидно, существуютъ традиціи, которыя мнѣ глубоко симпатичны. Все-таки тамъ не перестаютъ стилистически классиковъ, не забываютъ о великомъ искусствѣ прошлого.

А во вступительной статьѣ Иннокентія Анненскаго къ его переводамъ трагедій Еврипида я читалъ описаніе спектакля въ Безье, гдѣ французскіе актеры подъ открытымъ небомъ ставили „Прометей“.

Анненскій не былъ удивленъ постановкой. Онъ весьма неодобрительно отзывался о французской передѣлкѣ, которая превратила „въ только эффектный спектакль самую загадочную и величественную трагедію древности“.

Но онъ отдаетъ должное достоинству исполненія. И, думается, мы можемъ положиться на этотъ отзывъ, въ которомъ вѣтъ пристрастія, въ пользу французскихъ актеровъ.

Конечно, многое въ красотѣ спектакля зависѣло отъ обстановки, которую дала природа. И съ другой стороны, въ зависимости отъ трактовокъ пьесы, отъ характера французской передѣлки спектакль не былъ сильно волнующимъ. Примемъ во вниманіе все это и отыщемъ теперь кое-что изъ „показаний“ Иннок. Анненскаго.

Начало представленія. «На сцену вбѣгаетъ хоръ: мужчины и женщины. Первое впечатлѣніе примѣ сказочное. На фонѣ голубого неба и пеленныхъ горъ одна за другой, слѣгаясь въ причудливыя живыя сочетанія, набѣгаютъ золотистыя краски легкихъ шелковыхъ туникъ, синихъ, розовыхъ, желтыхъ, кремъ, которыя снизу кажутся гуще. Вотъ картина дорисовалась. На нѣсколько минутъ вы цѣлкомъ захвачены ея свѣжестью: вамъ кажется, что передъ вами оживла и разлепилась одна изъ венеціанскихъ фресокъ Вероппези».

Наибольшее у ставившихъ спектакль было чувство красоты, если они сумѣли создать картину, очаровавшую такого исключительно чуткаго и тонкаго цѣнителя, какимъ былъ Иннокентій Анненскій.

«Но вотъ и самъ Прометей. По наружности это настоящій свѣтлосѣрый титанъ, гордый, таинственный, прекрасный. Пьесы собственно нѣтъ. Есть интересныя лирическія мѣста, монологи прекрасно декламируются, много красоты въ стихахъ, положеніяхъ, позы пластичны, но сильное чувство не годовинъ, жалости, ужаса и удивленія ни на минуту не охватываетъ васъ». Последнее Анненскій, замѣтивъ, относитъ за счетъ недостатковъ передѣлки.

Я процитировалъ это мѣсто ради выраженныхъ въ немъ замѣчаній о красотѣ декламации, о пластичности позы. Ближе еще упоминается о «такихъ красивыхъ жестахъ». Если на сценѣ былъ «настоящій свѣтлосѣрый титанъ, гордый, таинственный, прекрасный», это свидѣлствуетъ не только о счастливой вѣтливости актера, но и о его превосходной пластичности, истинно художественномъ гримѣ.

Короче, изъ отзыва Анненскаго мы можемъ заключить, по крайней мѣрѣ о замѣчательной школѣ у исполнителей этого спектакля.

Такую школу у насъ теперь принято цѣнить очень низко. И артистовъ съ такой школой у насъ теперь совсѣмъ нѣтъ. И объ этомъ не жалуются.

Но какъ взволновалъ насъ Моисси. И развѣ не позабывали мы его школу, его удивительной постановки голоса, его удивительной декламации? Позы и жесты не такъ поразили, по кого не очаровалъ голосъ Моисси и его чистка стиха,

то совсѣмъ какъ будто близкая къ простой рѣчи, то граничащая съ настоящимъ пѣніемъ?

Съ точки зрѣнія господствующаго у насъ представленія о хорошемъ чтеніи стиховъ декламации Моисси (какъ и декламации французскихъ актеровъ, насколько я имѣю о ней представленіе) нигде не годится. Въ ней совсѣмъ нѣтъ «простоты» и «естественности» въ томъ смыслѣ, какъ ихъ у насъ обычно понимаютъ.

Но, слушалъ Моисси, можно было липпѣй разъ убѣдиться (я-то въ этомъ совершенно убѣжденъ), что у насъ просто никто не умѣетъ читать стиховъ, что объ искусствѣ декламации даже лучшіе наши актеры не имѣютъ понятія.

О распространенномъ у насъ взглядѣ на чтеніе стиховъ я предполагаю поговорить въ ближайшемъ будущемъ, а сейчасъ поверну свою рѣчь прямѣе къ тому, что намѣтилъ темой для настоящей статьи.

Я заговорилъ по поводу постановки во Фравціи „Филоклетъ“. Быть можетъ, читатель вспомнитъ, что я въсколькимѣсячье тому назадъ имѣнно «Филоклетъ» горячо рекомендовалъ вниманію Художественнаго театра.

Мнѣ, конечно, не внили. Врядъ ли даже задумывались надъ моими «увѣщаніями». Правда, Художественный театръ почти что началъ съ «Антигоны», но видно съ того времени много воды утекло.

Франц Легаръ.

(Извѣсти. опереточный композиторъ).

Рис. Туриста.

И сейчасъ въ Художественномъ театрѣ сложилась сценическая школа, диаметрально противоположная той, къ которой принадлежатъ Моисси, или той, къ которой принадлежали французскіе актеры, исполнившіе „Прометей“ въ спектаклѣ, описанномъ Анненскимъ.

Прекрасная декламация, великолѣпная пластика—съ какимъ презрѣніемъ должны относиться къ такимъ вещамъ липпѣйный фанатикъ «настоящихъ переживаній»!

Но въ этомъ вижу я большое недоразумѣніе. И для разъясненія этого недоразумѣнія представится мнѣ очень полезнымъ, напр., внимательное ознакомленіе съ трагедіями Софокла.

Въ особенности съ такой трагедіей, какъ „Филоклетъ“. Для меня очевидно, что нельзя ее исполнять безъ „настоящаго“ и глубокаго переживанія. И столь же очевидно, что для ея исполнителей необходимы прекрасная декламация и прекрасная пластика.

Точно также при всей реальности изображенія чисто физическихъ страданій Филоклетъ, при всей реальности, которая здѣсь требуется, совершенно неумѣстна была бы въ исполненіи и патологичность въ ея специфическомъ и типичномъ для нашего современнаго театра видѣ.

А между тѣмъ обыденность и патологичность и являются тѣми злѣйшими паватами, къ которымъ нашъ театръ проливается—увѣ!—постоянное тяготѣніе.

„Настоящее переживаніе“—сплошь да рядомъ понимается теперь, именно, какъ переживаніе неспрѣмѣнно обыденное. Если сильное переживаніе, то это переживаніе патологическое. Я уже отмѣчалъ недавно характерность того факта, что Леонидову приходится раскрывать силу способно-

Театръ въ Поповкѣ.
Шекспировскій юбилейный спектакль.
„Веселыя виндзорскія кумушки“.

Фальстафъ—г. де-Буръ. Пистоль, Нимъ и Бардольфъ—практиканты лѣтнихъ драматическихъ курсовъ, гг. Тихонравовъ, Долининъ и Двинскій.
Постановка Н. А. Попова.

сти переживаній въ андеевской „Мысли“ въ роли психопата Керженцева.

Крайнюю тревогу вызывали по мнѣ первые шаги молодой „Студіи“. Въ такомъ спектаклѣ, какъ «Праздникъ примиренья» до послѣдней степени отвращали и самый плоскій „натурализмъ“ и крайній патологизмъ.

По затѣмъ именно извѣстія о „Студіи“ показались мнѣ очень отрадны. Я разумѣю то, что пришлось мнѣ читать и слышать о постановкѣ „Каликъ переходящихъ“.

Самый характеръ произведенія, эпоха, избранная для его дѣйствія, его герои—все это во всякомъ случаѣ очень далеко отъ современной обыденности и патологіи. И я не слыхалъ упрека въ „модернизаци“ старинны авторомъ пьесы г. Волькенштейномъ или ея исполнителями.

И если подзаголовокъ «трагедія» представится для андеевской «Мысли» полной нелѣпостью, то онъ избранъ г. Волькенштейномъ для его „Каликъ переходящихъ“, какъ кажется, не безъ права на это.

А развѣ это такъ, то почему не сдѣлать слѣдующаго шага и не испробовать себя на классической трагедіи?

Но для этого нужно пройти школу декламации и пластики. Античная трагедія повелительно требуетъ формальной красоты воплощенія—прекрасной читки стиховъ, красоты въ позахъ и жестахъ.

Быть можетъ, пришлось бы поучиться у французовъ. Быть можетъ, руководителемъ „Студіи“, ея режиссеромъ было бы полезно посмотрѣть и французскаго „Филоктета“.

Но ихъ, навѣрное, даже должно шокировать такое предложеніе. Поищите, занимайтесь „условной“, ненатуральной декламацией, „условной“ пластикой!

Развѣ, однако, такіе пѣвцы, какъ Оленина д'Альгеймъ или Шалипинъ, когда плывутъ съ истиннымъ подъемомъ переживаютъ менѣе „правдиво“, не такъ „по настоящему“, какъ это требуется новой театальной „вѣрой“?

А вѣдь ихъ форма выраженія—пѣніе,—какъ нельзя болѣе условна. Между тѣмъ именно пѣніе можетъ быть и самой естественной формой выраженія чувствъ. Именно въ пѣніи можетъ чувство выливаться съ наибольшей свободой, непринужденностью и полнотой.

Если не желать къ театрѣ непримѣнно натурализма, не требовать отъ формъ театральнаго изображенія точной копіи обыденности, то пѣть никакихъ основаній отворачиваться отъ «условной», идеализованной рѣчи.

Я понимаю ненависть Станиславскаго къ театральнымъ „штампамъ“. Но если приходится изъ-за борьбы съ пресловутой „театральностью“ отказываться отъ представленія въ театрѣ самаго великаго и прекраснаго изъ созданнаго для театра—это ужъ, извините меня, настоящее мракобѣсіе.

Нельзя же ради освобожденія отъ дурныхъ привычекъ въ актерскомъ ремеслѣ приходить къ возмоченію дурнаго вкуса въ искусствѣ. А развѣ не дурной вкусъ торжествуетъ свою полную побѣду, если въ отборѣншіи репертуаръ, всего изъ трехъ пьесъ въ годъ, включается то „Катерина Ивановна“, то „Мысль“?

Первые шаги „Студіи“ были опредѣленно совершены подъ знакомъ полнаго торжества дурнаго вкуса. Теперь я съ нетерпѣніемъ жду возможности посмотрѣть „Каликъ переходящихъ“. Хочется вѣдѣться, что въ этой постановкѣ есть вѣяніе трагическаго, есть вѣкое устремленіе ввысь, есть освобожденіе отъ засилья обыденности...

Еще разъ и еще разъ возвращаюсь я къ тому, о чемъ уже нѣсколько разъ говорилъ. Сейчасъ я писалъ при этомъ подъ впечатлѣніемъ разительнаго сопоставленія.

Во французскомъ театрѣ, говорятъ, царитъ рутинъ. Но тамъ не отворачиваются отъ великихъ твореній искусства. А у насъ театральное искусство отличается свѣжестью пріемовъ, „прогрессивностью“, но...

Во имя чего же, спрашивается, бороться противъ рутинъ, противъ „штамповъ“, противъ „театральности“? Чтобы въ концѣ концовъ свести эту борьбу къ торжеству посредственности.

М. Юрьевъ.

Братья Н. и А. Чеховы.

(Неизданное письмо А. П. Чехова.)

Благодаря любезности Е. М. Дюковской, дочери покойнаго М. М. Дюковскаго, хорошаго знакомаго Чеховыхъ (въ 80-хъ годахъ), мы имѣемъ возможность опубликовать еще ни разу не появлявшееся въ печати письмо А. П. Чехова. Оно описываетъ смерть и похороны брата Антона Павловича—Николая Павловича Чехова.

Николай Чеховъ—талантливый художникъ, погубивъ отъ того же недуга—туберкулеза легкихъ, который свелъ въ могилу и самого Антона Павловича.

Н. П. Чеховъ скончался лѣтомъ 1889 года на Лукѣ, на дачѣ, которую снималъ А. П.

Вотъ какъ описываетъ біографъ А. П.—его младшій братъ Михаилъ Чеховъ (во 2-мъ томѣ писемъ А. Чехова, издаваемыхъ Мар. Пав. Чеховой)—событія, предшествовавшія кончинѣ Николая Павловича.

«Весною заболѣваетъ чехоткой его братъ, художникъ Николай Павловичъ. Его болѣзни, захватываетъ Антона Павловича цѣлкомъ и совершенно лишаетъ его способности работать. „Человѣкъ я молодой, — пишетъ онъ по этому поводу А. Н. Плещееву, — не умѣю смотрѣть прямо въ глаза обстоятельствамъ, и поэтому вы мнѣ повѣрите, если я скажу вамъ, что я буквально не въ состояніи работать. Вотъ ужъ три недѣли, какъ я не написалъ ни одной строки, забывъ всѣ свои сюжеты. (9 апрѣля 1889 г.).

Болѣзнь брата Николая прогрессировала, его перевезли на Луку, и тамъ онъ, въ отсутствіи Антона Павловича, поѣхавшаго хотя немного развлечься въ Полтавскую губернію, скончался.

Было сѣрое небо, шелъ дождь, и писатель долженъ былъ цѣлую ночь скакать обратно, едва успѣвъ прибыть на мѣсто, чтобы застать покойнаго брата еще на столѣ. Сама природа вооружилась противъ писателя. «На половинѣ дороги пошелъ дождь, — пишетъ онъ А. Н. Плещееву. — Приѣхали къ Смагилу ночью, мокрые, холодные, легли спать въ холодныя постели, услыли подъ шумъ холоднаго дождя. Утромъ была все та же возмутительная вологодская погода: во всю жизнь не забыть мнѣ ни грязной дороги, ни сѣраго неба, ни слезъ на деревьяхъ; говорю не забыть, потому что утромъ приѣхалъ изъ Миргорода мужиченко и привезъ мокрую телеграмму: „Коля скончался“. Можете представить мое настроеніе. Пришлось скакать обратно на лошадицѣхъ до станицы, потомъ по желѣзной дорогѣ и ждать на станицѣхъ по 8 часовъ.

Въ Ромнахъ ждать и съ 7 часовъ вечера до 2-хъ часовъ ночи. Отъ скуки пошелъ шататься по городу. Помню, сижу въ саду: темно, холодно, страшный, скука аспидская, а за бурой стѣной, около которой я сижу, актеры репетируютъ какую-то мелодраму. Дома я засталъ горе. Наша семья еще не знала смерти, и гробъ пришлось видѣть у себя впервые». (26 іюня 1889 г.).

Письмо, нами публикуемое, датировано 24-мъ іюня 1889 г. Оно печатается съ копій, любезно предоставленной Е. М. Дюковской:

24-го іюня 89 г.

Отвѣчаю, милый Михаилъ Михайловичъ, на Ваше письмо. Николай выѣхалъ изъ Москвы уже съ чахоткой.

Развязка представлялась ясною, хотя и не столь близкою

Съ каждымъ, днемъ здоровье становилось все хуже и хуже, и въ послѣдніи недѣли Николай не жилъ, а страдалъ: спать сиди, не переставая кашлять, задыхался и проч.

Если въ прошломъ и были какія вины, то всѣ онѣ сторицей искупились этими страданіями.

Сначала онъ много сердился, болѣзненно раздражался, но за мѣсяцъ до смерти сталъ кротокъ, ласковъ и необыкновенно степененъ.

Все время мечталъ о томъ, какъ выздоровѣть и начнетъ писать красками.

Часто говорилъ о Васѣ и о своихъ отношеніяхъ къ Вамъ.

Воспоминанія были его чуть ли не единственнымъ удовольствіемъ.

За недѣлю до смерти онъ приобщился. Умеръ въ полномъ сознаніи. Смерти онъ не ждалъ; но крайней мѣрѣ ни разу не заикнулся объ ней.

Въ гробу лежалъ онъ съ прекраснѣйшимъ выраженіемъ лица. Мы сняли фотोगрафію. Не знаю, передаетъ ли фотोगрафія это выраженіе.

Похороны были великолѣпныя, по южному обычаю несли, его въ церковь и изъ церкви на кладбище на рукахъ, безъ факельщиковъ и безъ мрачной колесницы, съ хоругвями, въ открытомъ гробѣ.

Крышку несли дѣвушки, а гробъ мы. Въ церкви, пока песни звонили. Погребли на деревенскомъ кладбищѣ, очень уютномъ и тихомъ, гдѣ постоянно поютъ птицы и пахнетъ медовой травой.

Рис. Николая Чехова.

Обложка первого сборника А. Чехова. Сборникъ въ свѣтъ не вышелъ, листы его хранятся въ Чеховскомъ музѣе.

Рис. Николая Чехова.

Текстъ Ачтоши Чехонте (А. П. Чехова), зачеркнутый цензоромъ.

Тотчасъ же послѣ похоронъ поставили крестъ, который виденъ далеко съ поля. Завтра девятый день. Будемъ служить панихиду.

Вся семья благодаритъ Васъ за письмо, а мать, читая его, плакала.

Вообще грустно, голубчикъ.

Очень радъ, что Вы женитесь. Поздравляю и желаю всего того, что принято желать при женитьбѣ.

Я написалъ Вамъ коротко, потому что сюжетъ слишкомъ длинный, не поддающійся описанію на двухъ-трехъ листкахъ.

Подробности расскажу при свиданіи, а пока будьте здоровы и счастливы.

Вся моя фамилія Вамъ кланяется.

Вашъ А. Чеховъ.

Кончина любимого брата страшно повліяла на Антона Павловича. Въ его перепискѣ того времени проскальзываютъ ноты полной опустошенности души.

Собирався онъ за границу, пишетъ М. П. Чеховъ, но не поѣхалъ, почему-то застрявъ въ Одессѣ, гдѣ въ то время была на гастроляхъ московская труппа Малаго театра, поѣхалъ въ Ялту... «Я ѣду въ Ялту и положительно не знаю, зачѣмъ я туда ѣду»... писалъ онъ тогда брату Ивану Павловичу.—Я не знаю, на чемъ остановить свой выборъ. А тутъ еще лѣнь, нежеланіе ѣхать куда бы то ни было, равнодушіе и банкротство. Живу машинально, не разсуждая... У меня нѣтъ ни желаній, ни намѣреній, а потому нѣтъ и опредѣленныхъ плановъ... Могу хоть въ Ахтырку ѣхать, мнѣ все равно». (16 юлія 1889 года).

Только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда время сдѣлало свое искупляющее дѣло, и острая рана мало-по-малу стала затягиваться, смогъ Чеховъ снова приняться за работу. Въ ней онъ искалъ утѣшенія. Съ лихорадочной быстротой принимается онъ по перѣздѣ осенью въ Москву за трудъ. И это время отмѣчено появленіемъ его «Дуэли» и «Лѣснаго».

Русский сезон в Лондонѣ.

Г-жа Фокина. 2-ая

Хролика.

= Въ серединѣ знымы выйдетъ въ свѣтъ томъ писемъ А. П. Чехова, посвященныхъ, преимущественно, театру, — будутъ опубликованы письма А. П. къ К. С. Станиславскому, Л. П. Диллю, М. Горькому, Н. И. Потапенко, артисткѣ Художественнаго театра С. В. Бутовой, покойному А. Р. Артему и др.

= Дирекція Императорскихъ театровъ, нуждаясь въ драматическомъ тенорѣ, главнымъ образомъ для исполненія въ Москвѣ теноровыхъ партій вагнеровскаго репертуара, предложила бывшему артисту Императорскихъ театровъ, выступающему теперь въ парижской „Grande Opéra“, И. В. Алчевскому вернуться на казенную сцену. Г. Алчевскій потребовалъ 24,000 въ годъ, что было признано неприемлемымъ; на предложеніе дирекціи 20000 годового содержанія плюсъ мѣсячный отпускъ среди сезона г. Алчевскій въ свою очередь отвѣтилъ отказомъ.

= Прѣѣздомъ изъ-за границы въ Москвѣ проведъ два дня кн. А. И. Сумбатовъ-Южнѣй.

Какъ извѣстно, весной здоровье кн. Сумбатова внушало опасеніе; одно время у А. И. сильно шла кровь горломъ. Въ Берлинѣ кн. Сумбатовъ былъ у врачей, которые не нашли ничего серьезнаго, и констатировали воспаленіе связокъ. Послѣ Берлина кн. Сумбатовъ совершилъ путешествіе по Италіи, былъ на Ривьерѣ и въ Монте-Карло и оттуда чрезъ Марсель поѣхалъ въ Парижъ. Въ послѣднемъ А. И. посѣтилъ рядъ театровъ, въ надеждѣ найти что-либо интересное для репертуара Малаго театра, но розыскы пьесъ были безплодны. Въ Берлинѣ кн. Сумбатовъ видѣлъ „Сумурънъ“ и „Miracle“ въ постановкѣ Макса Рейнгагарда.

Недавно кн. Сумбатовъ получилъ письма отъ П. П. Гнѣдича и С. Юшкевича съ извѣщеніемъ, что ими заканчиваются новыя пьесы для Малаго театра. Пьеса Гнѣдича „Уходяще Боги“ носитъ историческій характеръ, дѣйствіе ея происходитъ въ сороковые годы; С. Юшкевичъ взялъ для своей пьесы изъ современной жизни. Послѣ длительного авторскаго молчанія взялся за перо и самъ кн. А. И. Сумбатовъ: вышедшимъ лѣтомъ имъ начата пьеса изъ современной жизни; пока разработанъ лишь общій планъ дѣйствій, не рѣшено пока еще и названіе.

Изъ Москвы кн. А. И. Сумбатовъ уѣхалъ въ свое имѣніе — возвратится въ Москву 12 августа.

= На дняхъ уѣхалъ въ Крымъ С. И. Зиминъ.

Передъ отъѣздомъ г. Зиминъ получилъ отъ одного изъ театралныхъ бюро предложеніе взять рядъ гастролей въ декабрѣ выдающагося талантливаго тенора Мартинелли, котораго сейчасъ считаютъ конкурентомъ Карузо.

С. И. Зиминъ окончательнаго отвѣта на предложеніе не далъ.

Мартинелли, между прочимъ, вѣлъ въ присутствіи Ф. И. Шаляпина въ Монте-Карло и удостоился похвального отзыва. Постомъ у С. И. Зимина, выступилъ извѣстный баритонъ О. Каміонскій. Г. Каміонскій словесно былъ приглашенъ г. Зиминымъ на будущій сезонъ и изъявилъ согласіе на вы-

ступленій. Въ настоящее время г. Каміонскій обратился къ С. И. Зимину съ просьбой освободить его отъ слова, такъ какъ онъ на предстоящую зиму и весну подписалъ контрактъ на продолжительное турнѣ по Сѣверной Южной и Америкѣ.

15-го іюля въ театрѣ С. И. Зимина начинаются хоровыя репетиціи.

= Въ „Московскомъ драматическомъ театрѣ“, учреждаемомъ гг. Суходольскимъ и Дуванъ-Торцовымъ, репетиціи начинаются 15-го іюля; первый спектакль состоится между 10-мъ и 15-мъ сентября. Первый же спектакль, для котораго пойдетъ „Послѣдняя жертва“ Островскаго и который режиссируетъ А. А. Санинъ, покажетъ почти всѣ главныя силы труппы. Тугину будетъ играть молодая артистка г-жа Полевницкая, два послѣднихъ сезона выступавшая въ Кіевѣ и Харьковѣ и на сезонъ 1915—1916 г. уже приглашенная въ Художественный театръ; Дульчина играетъ г. Радинъ; г-жа Блюменталь-Тамарица играетъ Глафиру Фирсовну, г. Борисовъ — Флора Федулъча, г. Соколовскій — Лавра Мироновича. Роль Ирэнъ — г-жа Кременецкая, Михевну — г-жа Шибуева.

Вторая новая постановка — „Укрощеніе строптивой“ съ г. Радинымъ въ роли Петруччіо; исполнительницей роли Катарини оковчательно намѣчена г-жа Морозова. Режиссируетъ шекспировскую комедію режиссеръ г. Шмидтъ. Третій режиссеръ театра — г. Зиновьевъ, ставитъ третью новую постановку, „Дворянское гнѣздо“, въ переработкѣ для сцены г. Соболевникова-Самарина; Лизу играетъ г-жа Полевницкая. Всѣ эти три постановки будутъ даны въ первые же дни сезона.

Четвертая постановка, — „Въ городкѣ“, — 4-хъ актная пьеса И. Шмелева, до сихъ поръ еще не выступавшаго въ качествѣ драматурга. Пьеса, дѣйствіе которой происходитъ въ подмосковномъ фабричномъ городкѣ, изображаетъ богатую семью фабрикантовъ, взаимоотношенія трехъ поколѣній, ихъ глубокую внутреннюю рознь. Центральная фигура пьесы — вукъ основателя фабрики, молодой инженеръ, избравшій какую-то машину, дающую громадную экономію и получившій признаніе даже въ Англіи. Онъ — найчикъ мануфактуры, мечтаетъ о новыхъ порядкахъ на ней, пробуетъ ихъ осуществитъ, чѣмъ вызываетъ столкновеніе съ представителями двухъ старшихъ поколѣній; съ мужемъ своей сестры, который — городской голова, ведетъ онъ борьбу въ городской Думѣ, обличаетъ его корыстныя пополюзненія и тѣмъ еще обостряетъ и осложняетъ семейную рознь. Представительница самаго старшаго поколѣнія — старуха-бабка, жена основателя фабрики, властная, жесткая, немного сродни Кабавихѣ. Побѣда, такъ сказать, выигранная, въ завязавшейся борьбѣ остается за нею. Уже выжившій изъ ума ея мужъ по дарственной передаетъ ей всѣ свои пан, и она становится главной распорядительницей фабрики; тогда сынъ ея и вукъ, умѣющие найти

Изъ лѣтняго альбома.

(Въ Лондонѣ).

Вверху: А. М. Балашева и М. М. Мордкинъ пьютъ чай въ Гайдъ-Паркѣ. Внизу: X) А. М. Балашева, Т. В. Ушкова и М. М. Мордкинъ на Темзѣ, на моторной лодкѣ.

Оперетта въ „Эрмитаж“.

В. В. Кавецкая.

Шарж Мельникова.

для себя точку примирения, выходить из товарищества, рѣшаются уѣхать за границу, чтобы затѣмъ начать въ томъ же городкѣ свое новое дѣло. Режиссируетъ пьесу г. Шмелева г. Санинъ.

Пятой постановкой намѣчена трагикомедія Бернара Шоу «Пигмалионъ», острая сатира на современную культуру. Главную женскую роль будетъ играть перешедшая изъ Малаго театра г-жа Салинъ. Режиссируетъ г. Шмидтъ.

— Московскимъ агентомъ союза драматическихъ артистовъ получено извѣщеніе о томъ, что союзомъ запрещена повсюду постановка пьесы Зинаиды Гиппиусъ „Зеленое кольцо“ до постановки ея на столичныхъ сценахъ. Въ Москвѣ пьеса Гиппиусъ пойдетъ у Незлобина.

— Новая пьеса С. Ауслендера будетъ называться „Петербургскія волшебства“ или „Изумрудный паучокъ“.

— Администрація Столичнаго Попечительства о Народной Трезвости въ лицѣ В. В. Шереметьева, продолжаетъ приглашать въ театрѣ Алексѣевского Народнаго Дома интересныхъ гастролеровъ. Такъ на понедѣльникъ 14-го іюля назначенъ „Вечеръ разсказовъ“ В. О. Лебедева. Въ вечерѣ примутъ участіе балерина Анна Кебрэнь, М. Бровцына и М. Львовъ.

„Вечеръ разсказовъ“ В. О. Лебедева состоится 15-го іюля въ Малаховскомъ театрѣ.

— Артистка московскаго Императорскаго балета В. И. Мосолова и артистка московскаго балета Марія д'Арто принимаютъ поѣздку съ рядомъ „Вечеровъ хореографическаго искусства“. Первый такой „вечеръ“ состоится 13-го іюля въ Калугѣ.

— Н. О. Баліевъ обратился къ извѣстному англійскому драматургу-сатирику Бернарду Шоу съ просьбой написать специально для „Летучей Мыши“ небольшую пьесу. Шоу принялъ это предложеніе.

Малаховскій театр.

3-го іюля въ Малаховкѣ ставили „Горячее сердце“ Островскаго.

Главные исполнители—тѣ же, что у Незлобина: г-жа Васильева (Курослѣпова), г. Нелидовъ (Хлыновъ) и г. Бѣлгородскій (приказчикъ Наркисъ). Я видѣлъ ихъ первый разъ

со времени незлобинской премьеры и долженъ констатировать, что у всѣхъ трехъ исполненіе получило полную художественную законченность.

Въ этомъ смыслѣ наибольшій шагъ сдѣланъ г. Бѣлгородскимъ, которому на премьерѣ роль Наркиса не удалась. Роль Параша одна изъ самыхъ трудныхъ у Островскаго. Съ ней въ общемъ довольно удачно справилась г-жа Окунева: у нея пріятный голосъ и хорошія внѣшнія данныя, но еще много внѣшней неопытности и малое разнообразіе интонацій. Были хороши г. Гаринъ (Курослѣповъ) и особенно г. Кручининъ (Городничій).

6-го іюля была поставлена „Комедія брака“ Юшкевича, съ язвительной мѣткостью рисующая косность, безыдейность и нравственное разложенье современной еврейской буржуазии.

Главныя роли были въ рукахъ г-жи Аренцвари (Оль Гольдманъ), г-жи Блюменталь-Тамариной (Мадамъ Соловей), г. Нелидова (Гольдманъ), г. Горина-Горянова (управляющій Брикъ) и г. Южнаго (ревнивецъ Розенъ). Играли всѣ они очень хорошо, но самый способъ изображать евреевъ всѣми ими былъ принятъ въ его обычной условной трактовкѣ при помощи подчеркнутаго акцента и утрировки жестовъ. Единственный сумѣвшій освѣтить еврейское не только извнѣ, но и изнутри, былъ г. Южный.

Изъ вторыхъ исполнителей лучше другихъ были: г-жа Биллеръ (Мадамъ Шнейдерманъ), г-жа Асланова (гимназистка Соня), г-жа Печалина (Мадамъ Фунштейнъ) и г. Эбергъ (Миша).

Пьеса привлекла много еврейской публики, и переполненный театръ принялъ ее очень холодно.

С. К.

Лѣтніе театры.

Фарсъ въ „Эрмитаж“.

Ресурсы фарсовыхъ авторовъ невелики и таланты среди послѣднихъ не часты, поэтому волею-полюемъ къ фарсовому репертуару приходится подходить съ относительной мѣткой и даже такой, казалось бы безцвѣтной и незатѣйливой фарсъ, какъ шедшій въ бенефисъ г. Бахметева фарсъ Г. Штурма „Женщины и вино“ приходится относить къ произведеніямъ удачнымъ и веселымъ. Фарсъ „Женщины и вино“, кстати, совершенно не оправдывающій свое названіе, помимо обычныхъ аксессуаровъ интриги „легкаго жанра“ содержитъ въ себѣ дозу „соціальной сатиры“ на нравы семьи „предсѣдателя общества по насажденію нравственности“. Скучноватый, благодаря затянутаго разговору въ первомъ актѣ, фарсъ со второго дѣйствія смотрится безъ скуки.

Въ противоположность первому фарсу, второй, шедшій въ тотъ же вечеръ—парижскій фарсъ „Новѣйшій трюкъ“, вполне оправдываетъ свои оба названія, такъ какъ съ одной

Фарсъ В. Линъ въ „Эрмитаж“.

Г-нъ Бахметевъ.

(Фонтениль—„Продавщица Шампанскаго“).

Рис. Челли.

„Эрмитаж“. Оперетта.

Негушъ—Г-нъ Тумашевъ.
„Веселая вдова“.

Рис. Эльскаго.

стороны по своему исключительному эротизму, онъ приближается къ той откровенной порнографіи, что именуется „парижскимъ жанромъ“, а съ другой—всецѣло построенъ на „трюкѣ“. „Новый трюкъ“ абсолютно неприличенъ. Публика гогочетъ.

Объ вещи разыгрываются очень удачно и обставлены съ обычной для „чинаровскаго“ фарса заботливостью.

М. Н.—цевъ.

Оперетта въ „Эрмитажѣ“. На пестекшей недѣлѣ гастролеры зеркальнаго театра г-жа Кавецкая и г. Редо выступили въ „Веселой вдовѣ“.

Прекрасныя сценическія манеры, мягкій тонъ игры, пріятный лиризмъ и почти безупречныя, для оперетты, вокальныя данныя дѣлаютъ г-жу Кавецкую одной изъ лучшихъ „веселыхъ вдовъ“. Полной противоположностью г-жѣ Кавецкой явился ея партнеръ г. Редо, съ болѣе чѣмъ скромнымъ голосомъ, фальшивой игрой и специфически-непріятными сценическими манерами. Поставлена „Веселая вдова“ безъ большого вкуса и очевидно, наскоро, даже выигранный секретъ второго акта прошелъ незамѣченнымъ.

М. Н.

— Юбилей А. М. Войцеховскаго. 7-го іюля праздновалъ 25-лѣтній юбилей дѣятельности администраторъ театра и сада и режиссеръ открытой сцены А. М. Войцеховскій. Юбилерь выступилъ на открытой сценѣ съ дѣльнымъ рядомъ куплетовъ, большинство которыхъ онъ исполнялъ 25 лѣтъ назадъ. Куплеты вѣнчаны очень легко, не лишены „гражданскихъ мотивовъ“ и даже теперь не теряютъ своего интереса. Публика очень тепло приняла юбиляра и требовала повторенія почти каждаго куплета. Юбилерь получилъ много цвѣточныхъ и цѣльныхъ подношеній. Отъ имени труппы сказалъ нѣсколько пріятельственныхъ теплыхъ словъ куплетистъ Сергій Сокольскій. До поступленія на сцену А. М. Войцеховскій былъ учителемъ въ одномъ изъ петербургскихъ народныхъ училищъ. Первыми одиннадцать лѣтъ А. М. Войцеховскій служилъ въ Спб. у Картавова и Тумпакова, а съ 1900 года въ Москвѣ у Я. В. Щукина.

Александровскій Народный Домъ. 5-го іюля состоялся концертъ исполнители народныхъ пѣсенъ, арт. Императорскихъ театровъ А. И. Свищкаго. Артисты, выступившіе съ рядомъ популярныхъ пѣсенъ имѣли большой успѣхъ. Шумные аплодисменты низвала балерина Марія д'Арто, исполнившая „Танецъ Эсмеральды“, Пупп. „Венгерскій“, Брамса, „Танецъ съ факеломъ“, Рубинштейна и „Умирающій лебедь“, Сент-Санса. Артистка поднесла большую корзину бѣлоснѣжныхъ цвѣтовъ, очень гармонировавшихъ съ бѣлыми пачками и крыльями „Умирающаго лебедя“. Большой успѣхъ выпалъ и на долю исполнителя пѣсенки И. Г. Ильсарова.

Дачные театры.

Тайнинская платформа. 13-го іюля въ театрѣ Д. П. Боборыкина состоится бенефисъ артиста В. П. Анчарова. Пойдутъ „Безъ вины виноватые“, съ участіемъ артиста театра

Незлобина П. И. Старковскаго и артиста Московскаго драматическаго театра И. И. Можухина.

Измайловскій клубъ спорта. 6-го іюля состоялся концертъ арт. оперы Зимина г. Аскоченскаго. У публики, собравшейся впрочемъ въ небольшомъ количествѣ, онъ имѣлъ успѣхъ. Артисту можно только поставить въ упрекъ слишкомъ разнообразный репертуаръ до „Этой дѣвушки всѣ обожаютъ“, включительно. Изъ остальныхъ участниковъ концерта наибольшой успѣхъ имѣла танцовщица Елена Скюдери, съ большимъ темпераментомъ и художественнымъ вкусомъ исполнявшая всѣ свои номера. Смыслилъ публику комическими разсказами г. Алякрипскій.

Письма въ редакцію.

М. Г., г-нъ редакторъ!

Не откажите дать мѣсто нижеслѣдующимъ строкамъ на страницахъ вашего уважаемаго журнала.

Осенью прошлаго года я получилъ отъ Бернарда Шоу право перевода на русскій языкъ съ рукописи новой неизданной и тогда еще нигдѣ не поставленной пьесы „Пигмалионъ“, которая въ настоящее время исполняется на сценѣ His Majesty's Theatre въ Лондонѣ.

Нѣсколько времени тому назадъ я съ удивленіемъ узналъ изъ газетъ, что въ Россіи существуютъ другіе переводы той же пьесы. И такъ какъ она до сихъ поръ еще не издана, то я обратился къ Шоу за разъясненіями по поводу этого.

Шоу отвѣтилъ мнѣ письмомъ, изъ котораго привожу здѣсь съ его разрѣшенія слѣдующія слова:

— „Ни одинъ переводъ кромѣ вашего“, пишетъ онъ, „не есть авторизованной мною переводъ. Ни одинъ переводъ кромѣ вашего не есть переводъ съ оригинальнаго англійскаго текста, если только экзземпляръ манускрипта не былъ сдѣланъ кѣмъ-нибудь у сѣфлера. Конечно, любой русскій театръ можетъ достать переводъ съ нѣмецкаго, такъ какъ пьеса была издана въ Германіи задолго до ея постановки въ Англии. Но никакого разрѣшенія переводить ее съ нѣмецкаго языка на русскій не было дано ни мною, ни кѣмъ-либо, дѣйствующимъ отъ моего имени.“

Вслѣдствіе этого вы можете объявить безъ всякихъ оговорокъ, что вашъ переводъ мною авторизованъ, и что всѣ другіе переводы сдѣланы безъ моего вѣдома и одобренія.“

Въ концѣ письма Шоу говоритъ, что его издатель въ Берлинѣ намѣренъ въ виду заключенія литературной конвенціи между Россіей и Германіей, преслѣдовать судомъ лицъ, переведшихъ пьесу съ нѣмецкаго на русскій языкъ и ихъ издателей.

Мой переводъ будетъ изданъ подъ заглавіемъ „Пигмалионъ“ пьеса въ 5 дѣйствіяхъ соч. Бернарда Шоу. Авторизованный переводъ съ англійскаго съ рукописи Бориса Лебедева.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности

Б. Лебедевъ.

P.S. Мой переводъ къ постановкѣ осенью въ театрѣ Суходольскаго въ Москвѣ и въ театрѣ Рейнке въ Петербургѣ.

„Эрмитаж“. Оперетта.

Графъ Данило—Г-нъ Редо.
„Веселая вдова“.

Рис. Эльскаго.

Театръ на выставкѣ.

I. В. Тартаковъ.

Шаржъ Челт.

М. Г., г-нъ редакторъ!

Позвольте черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала огласить поступокъ артистки М. А. Чарской-Беоръ.

8-го июня г-жа Чарская безъ объясненія причинъ внезапно вышла изъ Гомеля, не предупредивъ меня, между тѣмъ какъ условія службы заключены были до 1-го августа, и, такимъ образомъ, поставила какъ меня, такъ и всю труппу въ крайне затруднительное положеніе. Повода къ ея отъѣзду абсолютно никакого не было: жалованье она получала аккуратно, роли играла доминирующія.

Но какъ оказывается теперь, г-жа Чарская покончила въ Москвѣ въ синемаатографѣ, гдѣ ей предложили на 25 руб. въ мѣсяцъ болше. Предоставляю театральному міру судить о добросовѣстности поступка г-жи Чарской-Беоръ, перемѣнившей славу и этику артистки на „чечевичную похлебку“.

Съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь антрепренерша

Е. В. Неволлина.

М. Г., г-нъ редакторъ!

Не откажите дать мѣсто этому письму. Въ № 20, уважаемаго Вашего журнала, въ составѣ труппы Иркутскаго городского театра, на зимній сезонъ 914—15 г., значусь я, какъ помощникъ режиссера.

Настоящимъ заявляю, что сезонъ 914—15 г. я въ дирекціи Иркутскаго городского театра не служу.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи. Помощникъ режиссера М. В. Полтавцевъ.

Жизнь идетъ...

(Наброски съ натуры.)

Бродило по Сибири актерское товарищество. Полугодное, измученное, обезсиленное кочевкой оно осыло въ одномъ изъ мелкихъ сибирскихъ городовъ. Городъ былъ торговый, стоялъ на Амурѣ, вблизи проводили желѣзную дорогу. Значить были: инженеры, подрядчики, денежный народъ. Значить будутъ и сборы. Затуманенные близкой надеждой на полную кассу, сытый обѣдъ и хоть временный отдыхъ, актеры дружно рѣшили взяться за репетицію, наладить дѣло, какъ слѣдуетъ. Для перваго спектакля выбрали „Дядю Ваню“ Чехова. Легче всего расходится по труппѣ и есть драматическій захватъ для Надонова—герой-любовникъ,—главная база предпріятія.

—Какъ ахнемъ имъ открытіе—рты разинуть, обалдѣютъ. Въдъ крокъ волковъ и завыванія вѣтра въ тайгѣ они ничего здѣсь путнаго не видѣли и не слышали.

Актрисы мысленно дѣлать возможныхъ поклонниковъ. Уже видятъ у себя на туалетѣ батарею флаконовъ съ духами, горы конфетъ,—въ бенефисы—бриллиантовые серьги,

кольца, а то и колье, или вѣера изъ радужныхъ—по-сибирски. Но это все потомъ, когда начнется сезонъ—будетъ въ разгарѣ. А пока нужно подумать о крышѣ надъ головой и о чемъ-нибудь горячемъ послѣ репетиции. Сейчасъ дружно и бодро принимаются за репетицію.—Это ничего, что у нихъ комикъ несмѣшной, комической старухи совсѣмъ нѣтъ. Ее замѣняетъ Маня Ножина. На видъ ей лѣтъ пятнадцать. Она ходитъ еще въ полукороткихъ платьяхъ, носитъ стриженные локоны и напоминаетъ мальчика подростка. Два года назадъ она убѣжала изъ дому и бродитъ по Сибири съ труппой. Въ товариществѣ она играетъ все—отъ дѣтей до комическихъ старухъ и изумляетъ своей талантливой изобразительностью типовъ.—Нѣтъ еще grande-dame, но ее сыграетъ Нина Стальская.—„Вѣдь сыграешь, родненняя, надо же выручить товарищество, а потомъ будутъ и хорошія роли и всяческая благодать“.

Нина Стальская—тоненькая, хрупкая, съ граціей занесенной кошечки. Лицо нѣжное, дѣтское съ синеватой блѣдностью отъ остраго малокровія. Большіе черные мерцающіе глаза и крупный ярко-красный ротъ алѣютъ на блѣдности лица, какъ рѣзкая кровавая рана. Нина сначала протестуетъ, возмущается, но сейчасъ же сдается въ надеждѣ „на потомъ“: удачныхъ двѣ-три роли, бенефисъ... хорошо, я сыграю“. „Но вѣдь это же будетъ безуміе и ужасъ, ужасъ и безуміе—позоръ. (Ея любимая поговорка.) „Но только чуръ! Первое колье и вѣеръ изъ радужныхъ мой, слышите, аспиды, губители моего таланта,—никому никакихъ подношеній не уступлю“. Нина дѣлаетъ уморительную гримаску, отчего ея дѣтское личико становится похоже на жадное лицо недавно выбывшей изъ труппы сварливой комической старухи. Актеры хотятъ, забыты ссоры, злобныя пререканія, шпильки, подвохи, страсти, интриги. Репетируютъ дружно, любовно, совѣщаются относительно пристанища. Разбираютъ вещи и сак-воляжи.

Пустъ: завтра опять бѣшеная борьба за существованіе всколыхнетъ и подыметъ со дна души мелочность злобы и замутистъ всѣ тѣнны прекраснаго, которыя носятъ въ зачаткѣ ихъ дремлющіе творческіе порывы, но сейчасъ ихъ сердца, какъ у дѣтей незлобивы, какъ у дѣтей растворяются въ общую плазму добра, правды, красоты... Репетиція идетъ гладко, стройно, съ нервнымъ подъемомъ. Почти у всѣхъ роли играны, любимы. Надоновъ ведетъ „Дядю Ваню“ глубокими, за душу хватающими нотами. Суфлеръ чувствуетъ паузы. И когда ingénu—Соня—въ послѣднемъ актѣ говоритъ проникновеннымъ голосомъ заключительныя слова монолога: „отдохнемъ, дядя Ваня, отдохнемъ...“ Увидимъ все небо въ звѣздахъ, услышимъ ангеловъ. Изъ блѣдно-сѣрой полутьмы сцены вырывается обшій вздохъ надежды и облегченія.

Въ единственной „директорской“ ложѣ собранія притаились мѣстные „столпы общества“—адвокатъ, подрядчикъ и пріѣхавшій съ постройки инженеръ. Очумѣлые отъ тайги и свирѣлой работы въ глинистой почвѣ. Съ опредѣленнымъ намѣреніемъ „встрянуть“. Жадные до острыхъ впечатлѣній и женщинъ. Съ шуточками, остротами и смѣшкомъ они намѣчаютъ актрисъ: „какая кому подойдетъ“. Адвокатъ еще молодой, но уже съ изрядно-блестящимъ черепомъ намѣтилъ

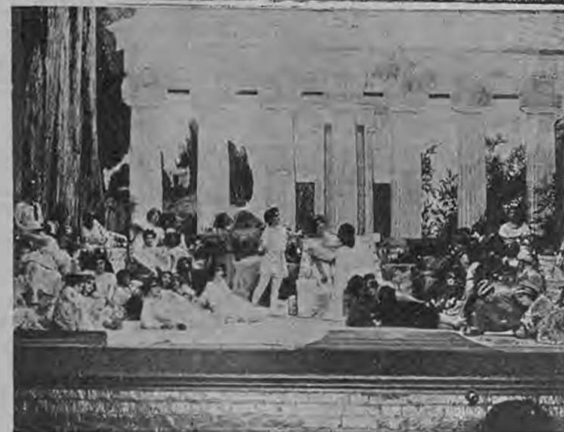

В. М. Михайловъ (Лопатинъ).

(Артистъ Худож. театра, преемникъ ролей покойнаго А. Р. Артема.)

Рис. Andre'a.

„Орфей“ Глюка въ Алексѣевскомъ Народномъ Домѣ.

Наверху: II актъ, Орфей — г-жа Калиновичъ; въ оерединѣ: III актъ, IV картина, Орфей — г-жа Калиновичъ, Эвридика — г-жа Нестеренко, Амуръ — г-жа Златина; внизу: III актъ, V картина, храмъ Амура.

Нину съ ея блѣдно-истомленнымъ лицомъ и вспыхивающими глазами. Онъ рѣшилъ предложить ей у себя въ холостой и помѣстительной квартирѣ комнату и полный пансіонъ. Онъ еще не знаетъ, что Нина не одна. Она живетъ съ Надоновымъ, премьеромъ труппы. Тотъ самый, который съ такимъ темпераментомъ, горячо и нервнo репетировалъ дядю Ваню. У него крайне потертый костюмъ, въ лѣтнюю жаркую пору онъ безпокойно мнетъ въ рукахъ какое-то поружѣвшее подобіе теплой шапки. Но на блѣдномъ измученномъ лицѣ горятъ внутреннимъ пламенемъ прекрасные тревожные глаза. У него выющіеся каштановые волосы и крѣпко очерченныя крылья темно-красныхъ губъ. Этотъ ротъ и безпокойный пламень въ глазахъ зажегъ Нину полгода назадъ, и вотъ она пошла за нимъ бродить по Сибири. Терпитъ холодъ, голодъ, нужду, иногда и побон Любить и молчать. Молчить и терпѣть.

Послѣ репетицій актеры столпились въ коридорѣ, совѣщаясь куда идти и гдѣ искать пристанища и обѣдъ. Адвокатъ рѣшительно подходитъ къ Нинѣ, мягко и вкрадчиво, просто и сердечно предлагаетъ переехать къ нему. У него въ квартирѣ есть свободная комната и полный пансіонъ. Нина поспѣшно спросила:

— Недорого? А то, знаете, въ карманахъ у насъ сейчасъ вѣтеръ гуляетъ.

— Ну, конечно, не дорого, — самые пустяки, какъ разъ по Вашему карману. — Спыхватился и прибавилъ:

— Ну, сочтемся, когда публика повалитъ къ Вамъ валомъ въ театръ.

— Вы думаете, повалитъ?

— Увѣренъ; помилуйте, когда въ труппѣ такіа чарующія, какъ Вы...

Нина дальше не слушаетъ.

— Какой Вы милый, какой хорошій, — говоритъ по-дѣтски, доверчиво и просто душно выражаетъ свой восторгъ. — Вотъ удача, вотъ повезло, чортъ возьми! Есть же еще Богъ на небесахъ. Послушай, Мишка, какъ намъ повезло, — вотъ уже есть и комната и полнѣйшій пансіонъ.

Она тормошитъ Надонова за рукавъ и тащитъ представлять его адвокату. Надоновъ видитъ передъ собой вытянутое на полъ-аршина лицо, открытый ротъ и растерянные глаза. Но отступать уже поздно. Адвокатъ горячо жметъ руку Надонова, расшаркивается, бормочетъ что-то любезное и радужное. А Нина, какъ ласковая бѣлочка, увивается около Надонова, безсвязно болтаетъ и остритъ, что-то объясняя актерамъ, и тѣ покатываются со смѣху. Безъ лишннихъ размысленій собираютъ несложные узлы и изломанные корзины и переселяются къ радушному адвокату.

Ахнули открытіе. Ахали дальше. Публика тоже ахала и качала головами. но въ театръ не ходила. Съ перваго сбора, довольно обильнаго, Нина накупила одеколону, душистаго мыла, банку омаровъ, шоколаду, батистовую кофточку съ прошивками. Дожди уже прошли, и опять жара нестерпимая, но на улицахъ образовались непролазные лужи. И Нина въ фетровой шляпѣ, но уже съ лентой и въ барашковыхъ калошахъ храбро шлепаетъ по лужамъ, задорно и вызывающе поворачиваетъ къ удивленнымъ прохожимъ свое улыбающееся нѣжное личико. Вообще свой протестъ противъ такъ странно и несправедливо сложившагося порядка вещей она выражаетъ ярко и непосредственно. Такъ, напримѣръ, когда товарищество ѣхало по Амуру на пароходѣ, за Ниной усиленно ухаживалъ англичанинъ, представитель какой-то торговой фирмы. Усердно кормилъ ее и всѣхъ голодныхъ актрисъ шоколадомъ. Но когда узналъ, что у Нины есть любовь, съ англійскимъ хладнокровіемъ заказалъ себѣ завтракъ и уѣхалъ уписывать цыпленка. Актрисы сидѣли въ столовой, яростно уничтожали шоколадъ и старались смотрѣть въ окна. Но Нина уѣхала противъ англичанина и упорно наблюдала, какъ онъ медленно разжевывалъ цыплячью румяную лапу. Актеры знали уже каверзное выраженіе лица у Нины и ждали какой-нибудь выходки. Вдругъ Нина поднимаетъ босую, попавшую въ грязную лужу ногу, кладетъ ее на столъ и говоритъ англичанину:

— Не правда ли, милордъ, у меня нестерпимо грязная нога?

— Актрисы фыркнули и разбѣжались во всѣ стороны. Англичанинъ остановилъ вилку съ поджареннымъ крылышкомъ и посмотрѣлъ на ногу.

— О, yes! Соуэршенной уэрно. Но нэ слѣдایتъ ей ло жійтъ на столъ.

И спокойно продолжалъ жевать свой завтракъ.

Прошли жаркіе августовскіе дни вперемежку съ дождями. Товарищество продолжало тянуть канитель, потому что выхатъ не было возможности. Сентябрь принесъ теплые прозрачные дни, позолоченные блѣднымъ солнцемъ осени. Но вечерами спускался съ хмураго неба пронизывающій холодъ. Надоновъ и Нина продолжали жить у адвоката, ничего, конечно, не платили. Но если онъ слѣдуетъ какой-нибудь незначительный подарокъ Нинѣ, — Надоновъ съ нервной заботностью сжималъ ея тонкую руку и шипѣлъ:

— Если ты посмѣешь что-нибудь — задушу...

— Чѣмъ же я виновата, если ему нравятся мои глаза, не выколоте же мнѣ ихъ! Изъ-за какой-то дурацкой банки духовъ — глупо! Я ихъ вылью ему въ супъ. Очень нужно! Я ничего для этого не дѣлаю.

— Ну, знаемъ мы васъ — глаза умирающей газели, порхающія улыбки и прочая декаденщина...

Но вечеромъ было нестерпимо холодно, и пришлось взять новый подарокъ, — теплый и смѣшной, но зато крайне теплый. Нѣжное личико Нины посинѣло отъ холода, а глаза „умирающей газели“ были красны. Адвокатъ предложилъ одѣть его плюшевый синій халатъ на легкой ваткѣ, только что сшитый. Нина влѣзла въ широкій халатъ, пригърлась, порозовѣла, глаза заблестѣли — халатъ остался за ней. Пришлось въ халатѣ ходить на спектакли, а въ холодные дни и на репетицію. Но мѣстные аборигены видѣли Нину въ барашковыхъ калошахъ въ самую тропическую жару. Плюшевый халатъ съ кистями въ осенній съ изморозью день не производилъ уже сенсаций.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Орликъ.

ЖИЗНЬ „КУЛЬТУРНАГО“ ЧЕЛОВЕКА.

(НАША ЛЮБОВЬ).

Regretium mobile наших дней в 5-ти картинах, с апофеозом Н. А. Крашенинникова.

Из репертуара „Кривого Зеркала“. Къ представлению дозволено.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Весна.

ЛИЦА:

Онъ.
Горничная Даша.

I.

Маленькій номеръ меблированныхъ комнатъ. Онъ, молодой, съ еле пробивающимися усами, въ тужуркѣ какого-то вѣдомства, сидитъ за столомъ, вынимая изъ портфеля бумаги и подсчитывая на счетахъ. Ранняя весна. Въ окнахъ ясное небо.

II.

Даша входитъ съ самоваромъ, ставитъ у перегородки на столъ, разставляетъ посуду. Она очень привлекательная, женственная, съ мягкимъ голосомъ и робкимъ взглядомъ.

Онъ (*считаетъ на счетахъ, бормочетъ*). По накладному листу за № 714 поступило въ вѣдѣніе отдѣла окладныхъ сборовъ 117 руб. 14 коп., по листу за № 8222 — 1829 руб. и 47 коп., по листамъ за №... (*оглядывается на Дашу*) за №... за №... (*Подходитъ и цѣлуетъ въ шею*) за № 4129... Даша. Ай, пустите. Пустите, баринъ. Я управляющему скажу. Не трожьте, я честная... У меня мамаша...

Онъ (*улыбается*). Да, да, мамаша, управляющий... (*Цѣлуетъ ее, та выбивается*). Управляющий, мамаша, я же все вижу... Не надо, дружокъ, жантильничать, — надо ловить моментъ. Хороша, ну и радуйся...

Даша (*плачетъ*). Да... Вамъ «радуйся»... а потомъ-то...

Онъ. И потомъ ничего не будетъ, все это вздоръ.

Даша. Вамъ все вздоръ. А вонъ ко мнѣ Митрій Егорычъ все ходитъ... все спрашиваютъ. Когда же, дескать? Когда?

Онъ. Э, Митрій Егорычъ. Ну, и ступай себѣ къ Митрію Егорычу. Тоже... въ швейцара влюбилась... Подъ лѣстницей жить. Большое счастье, подумаешь.

Даша. Извѣстно, вы благородные. У васъ повятія, а онъ все равно, что простой кацапъ. Изъ обывателей они, я знаю, да вѣдь ихняя любовь, баринъ, крѣпкая, а вотъ ваша — взяли вы свой чемаданъ, и съѣздъ простыми...

Онъ. Не вѣришь — не вѣрь... (*Ходитъ, пожимая плечами*). Я не неволю. Знаю, дружокъ: богатенькаго подыскиваешь. Я вѣдь все вижу... Такъ вотъ и смотришь, чтобы генерала какого-нибудь подцѣпить... съ лысиной... ха-ха!

Даша. И вовсе не подыскиваю! И никого мнѣ не надо... Грѣхъ вамъ говорить, Иванъ Ивановичъ. Ужъ, кажется, все вамъ позволяла, другому бы, кажется, ни-ни... А вы вонъ и цѣлуете, и все... Ужъ, кажется, ей-Богу, право... (*Со стыдливой, привлекательной покорностью прижимается къ нему, съ робкой улыбкой протягивая руки*). А ужъ что-то и будетъ со мной, какъ подумаю...

Онъ (*обнимаетъ ее, сажаетъ на колѣна*). И ничего не будетъ... Дурочка! Ну, а случится что, уйдеши отсюда, купишь тебѣ швейную машинку, будешь честно зарабатывать хлѣбъ... Дурочка ты моя! (*Онъ счастливо улыбается, обвивая его шею руками*). Дурочка! Пойми же: весна. Ты всегда вспоминаешь это съ радостью! Вспомнишь и скажешь: «То было ранней весной»...

Даша (*повторяетъ стыдливо*). Вотъ и сказать не смѣю... (*Невинно смѣется*). То было... ранней весной!

Зачавъсь.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Лѣто.

ЛИЦА:

Онъ.
Даша.
Хозяйка.
Елена Константиновна.

Дешевая каморка съ однимъ окномъ. Лѣто. Сумракъ позднего вечера. Слышенъ стукъ швейной машины.

I.

Даша сидитъ у машины и работаетъ надъ шитьемъ бѣлья, время отъ времени вскидывая утомленное лицо и проводя рукой по глазамъ.

II.

Онъ (*входитъ неторопливо, снимаетъ фуражку съ кокардой, форменное пальто. Онъ нѣсколько возмущалъ, отросли усы. Войдя, хочетъ лечь на кровать*).

Даша (*стремительно-радостно бросается къ нему*). Ахъ... вы пришли... Наконецъ-то!

Онъ (*отстраняясь съ неудовольствіемъ, встряхиваетъ рукой*). Ну, опять у тебя вездѣ эти булавки! Сколько разъ говорилъ... не втыкай ихъ себѣ всюду... Невозможно, наконецъ!

Даша. Я уколола васъ?.. Не сердитесь... вѣдь по нашему дѣлу нельзя... гдѣ подколотъ, гдѣ что... Дайте я перевяжу вамъ... (*Беретъ тряпочку*).

Онъ (*брезгливо отстраняясь*). Отойди. Самъ. Тоже, тряпку достала. Не понимаешь, что отъ такой тряпки можетъ быть зараженіе крови? (*Усмѣхается*). Впрочемъ, гдѣ тебѣ понять?

Даша (*робко*). Тряпочка чистая...

Онъ. Да, чистая... На ногти свои посмотри. Дотронешь-ся до рукъ, — руки всѣ исколоты иголками...

Даша (*съ изумленіемъ*). «Исколоты»!.. Да вѣдь по нашему дѣлу...

Онъ (*обрываетъ*). Э, «по нашему дѣлу, по нашему дѣлу»... Сколько разъ говорилъ, брось такія выраженія. Такое мѣщанство! (*Молчаніе. Та безпомощно стоитъ посреди комнаты съ опущенными руками. Онъ садится на кровать. Пауза*). Кто это за стѣной поселился?

Даша. Барышни.

Онъ. Какая барышня?

Даша. Я не знаю. Приѣхала къ Марѣ Ивановной въ жилища... Сказываютъ, за пять рублей...

Онъ (*брезгливо*). Къ Марѣ Ивановной... (*Пожимаетъ плечами*). Сидишь ты, сидишь около меня, а все не можешь научиться говорить по-человѣчески. «Ивановнѣ», а не Ивановной! Ивановнѣ! Поняла? Пора бы научиться.

Даша. Да гдѣ жъ и научиться, коли васъ я, почитаю, и не вижу. Въ свои номера вы меня не допускаете, а сюда въ кои-то дни разочекъ...

Онъ. Да, еще недоставало, чтобы я тебя къ себѣ... Придумала!.. То-то вотъ товарищи увидали бы: Марѣ Ивановной! (*Смѣется, оборвалъ и трицурился*). А откуда барышня?

Даша. Не знаю. Я не спрашивала. (*Встаетъ, увязывая узелъ*).

Онъ. Ты куда?

Даша. Да вотъ къ шабрамъ... (*Тотъ усмѣхается*) къ сосѣдямъ, не сердитесь, сходить... наволочки кончила. На три минутки...

Танецъ.

Рис. Челли.

Онъ. А молодая?

Даша. Кто?

Онъ. Барышня-то...

Даша. И не видала. Хозяйка говоритъ, съ книжками... учена, значитъ. А вамъ па что... (*Подходитъ.*) Можетъ, поцѣлуете разикъ? (*Тотъ неторопливо цѣлуетъ.*) Совѣмъ другіе вы стали. Иванъ Ивановичъ, и узнать нельзя... Для васъ, кажется, все... и любила, и все, и мзденца въ воспитательный...

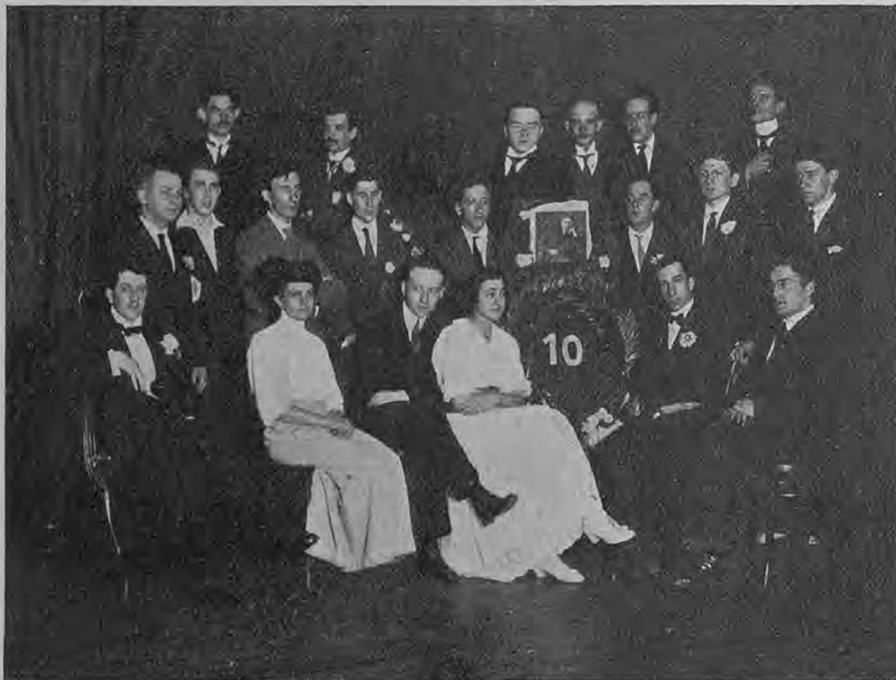
Онъ (*осматривается*). Типе, типе... Умница!

Даша. Ужъ я ли вамъ не угождала... то-есть все, какъ требовали, безприкословно, на все готова... какъ передъ Истиннымъ.

Онъ (*снисходительно потрепалъ ее по щекѣ*). Да, ты добрая... Да, у тебя любовь, но вотъ... ума у тебя нѣту... Вотъ бѣда... Ну, иди. Я полежу. (*Та уходитъ.*) Усталъ. (*Вынимаетъ папиросу, закурилъ, швырнулъ спичку на полъ.*)

Н. Крашенинниковъ.

Чеховъ въ Германіи.

Участники и устроители Чеховскаго вечера, организованнаго Русск. студен.
О-вомъ въ Лейпцигѣ.

Петербургскіе этюды.

Попечительство о народной трезвости отмѣтило десятилѣтіе со дня кончины А. П. Чехова, поставивъ въ своихъ драматическихъ театрахъ 2 чеховскія пьесы. Хорошій починокъ и отрадно отмѣнить, что публика съ интересомъ реагировала на эти спектакли... Начались въ „Лѣтнемъ Буффѣ“ бенефисы. Съ хорошимъ успѣхомъ отпраздновалъ театральныя именины г. Ростовцевъ, выступившій въ роляхъ Джефферсона („Делли“) и Крайнделя („Генер. репетиція“). Аргистъ по праву считается любимцемъ публики, и оваціи, выпавшія на его долю, заслужены. Успѣхъ спектакля дѣлили г-жи Кавецкая, Пекарская, Зброжецъ, г.г. Ксендзовскій, Брагинъ и Вадимовъ. Анонсированъ бенефисъ дирекціи. Идетъ новая оперетта изъ китайской жизни „Запретный городъ“...

Въ Зоологическомъ саду цѣнять пословицу о старомъ другѣ. Въ началѣ сезона культивировали „Гейшу“, сдѣлавшую рядъ отличныхъ сборовъ. Теперь возобновили мил-леровскаго „Гаспарона“.

Постановка заслуживаетъ одобренія. Исполненіе дружно. Мило ведетъ роль Зоры г-жа Сара Линъ. Хорошъ г. Дмитріевъ, удачно выдѣлывшій въ третьемъ актѣ сцену суда.

Въ „Луна-Паркѣ“ выступила въ „Польской крови“ г-жа Пюнтковская, съ темпераментомъ исполнившая роль Галины. Съ граціей сыграла г-жа Орлова танцовщицу Ванду.

На дняхъ новинка идетъ оперетта Ремиша (по мотивамъ З. Штрауса-отца) „Взбалмошная Тереза“, съ директриссою въ главной роли...

Въ Павловскомъ театрѣ мелькнула въ репертуарѣ пьеса Фабера „Вѣчная любовь“, пьесу спасло участіе г-жи Ведринской и г. Яковлева. Первая просто, тепло, искренне сыграла юную скрипачку Клару. Второй только обрисовалъ типъ ворчливаго профессора. Въ концертахъ Павловскаго вокзала выступаетъ лауреатка консерваторіи Цецилія Ганзенъ.

Въ Красносельскомъ театрѣ открылись спектакли артистовъ Императорскихъ театровъ, подъ режиссерствомъ Панчина. Поставили „Сорванца“, роль Любы исполнена г-жой Ведринской отлично. Яковлевъ очень хорошо сыгралъ папашу трехъ дочекъ и тонко, хотя немного жеманно, сыгралъ Борша г. Юрьевъ. Въ заключеніе шелъ балетный дивертисментъ съ участіемъ г-жи О. Преображенской.

Спектакли озерковскаго театра оставляютъ тусклое впечатлѣніе. Надо больше срепетовки. Въ исполненіи недостаетъ глубины, яркости. Прошли „Блудница Митродора“ и „Герой XX вѣка“. Выдѣляется г-жа Соловьева въ роли Ариши. Въ общемъ отсутствуетъ слаженность.

Торжественно, въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, состоялась закладка „Дворца искусствъ“, который строится по проекту академика Л. Бенуа и архитектора Овсянникова.

Съ грустью встрѣчено истыми театрами извѣстіе о томъ, что отложены, за отсутствіемъ подходящаго помѣщенія, гастроли трагика Россова, интересъ къ которымъ былъ большой.

Вас. Базилевскій.

Письмо изъ Дрездена.

Траурные дни въ память почившаго перваго капельмейстера Generalmusikdirector'a Ernst von Schuch'a смѣнились въ дрезденскомъ королевскомъ оперномъ театрѣ рядомъ выдающихся спектаклей, посвященныхъ главнымъ образомъ русскимъ артистамъ. Во-первыхъ, постановка подъ управленіемъ Германа Кутчаха новой оперы „Гобина“, написанной севербургскимъ композиторомъ Вульфiusомъ. Опера прошла съ превосходнымъ ансамблемъ, съ г-жей Еленой Forti въ заглавной роли, и имѣла крупный успѣхъ. Затѣмъ два гастрольныхъ спектакля знаменитой Анны Павловой, пріѣхавшей сюда на этотъ разъ со своимъ кордебалетомъ, въ которомъ не мало представительницъ англо-саксонскаго племени, ученицъ гениальной танцовщицы. Въ это же время произошло назначеніе замѣстителя тоже недавно умершему первому концертмейстеру Генри Петри; преемникомъ послѣдняго будетъ извѣстный русскій скрипачъ, окончившій московскую консерваторію и состоящій нынѣ профессоромъ берлинской консерваторіи Михаилъ Прессъ.

Наконецъ, послѣднимъ и самымъ выдающимся моментомъ, было выступленіе Г. А. Бакланова. Давно извѣстный за пределами своей родины, пѣвецъ впервые представилъ дрезденской публикѣ, выступивъ въ роляхъ Риголетто и Скарпіа (Тоска). Интересна маленькая хронологическая справка изъ дневника мѣстнаго сторожника-кѣвлянина. 26 мая 1901 года, т.-е. ровно 14 лѣтъ тому назадъ, прибыла въ Дрезденъ изъ Кіева экскурсія окончившихъ пятую Печерскую гимназію съ своими преподавателями и директоромъ В. И. Петромъ во главѣ. Экскурсію встрѣчалъ и водилъ по музеямъ и достопримѣчательностямъ дрезденскій землякъ.

Наканунъ отъѣзда всѣ собрались въ отель, гдѣ очень пріятно провели время въ пріятной бесѣдѣ. Тутъ же много музицировалось, и между прочимъ доставлялъ громадное наслажденіе своимъ пѣніемъ молодой студентикъ Бак...; ни кому не приходило тогда въ голову, что черезъ четырнадцать лѣтъ этотъ студентикъ будетъ предметомъ грандіозныхъ овацій въ этомъ же самомъ Дрезденѣ, на сценѣ королевской оперы. Довелось и земляку-кѣвлянину быть свидѣтелемъ этихъ овацій. Въ настоящее время дрезденцевъ весьма занимаетъ вопросъ, кто будетъ преемникомъ Шула. Дирекція вполнѣ резонно рѣшила: пока никто. На помощь въ послѣднее время страшно заваленному работой Герману Кутчаху при-

глашень изъ Будапешта молодой, весьма талантливый дирижеръ Fritz Reiner, успѣвшій уже своимъ выступленіемъ въ качествѣ дирижера двухъ частей изъ „Кольца Нибеллунга“, „Риголетто“ и др. заслужить вниманіе и довѣріе дрезденской публики. Кромѣ того, дирекція рѣшила, повидимому, отступить отъ своихъ традицій и приглашаетъ для симфоническихъ своихъ концертовъ постороннихъ дирижеровъ. Пока известнымъ стало участіе Р. Штрауса. Можетъ быть, удастся пригласить и В. И. Сафонова.

J. J. M—пп.

= Намъ сообщаютъ, что 12 іюля н. с. въ Лейпцигѣ въ память 10-ой годовщ. А. П. Чехова состоялся вечеръ, прошедшій съ большимъ успѣхомъ, организованный Рус. Студ. (О-мъ) при участіи лауреатки Лейпцигской консерваторіи (пѣвицы), Флоры Шнедурги в свобод. худож. С.-Петербургской Консерваторіи (виолончелиста) Юсифа Чернявскаго

„Въ горахъ Кавказа“.

(Курортные очерки.)

Первая половина театрального сезона на кавказскихъ минеральныхъ водахъ проходитъ въ пониженномъ тонѣ... Это—время когда надо всѣмъ доминировать лечебная злобы дня... Это время бенефиса Ессентуковъ, гдѣ идетъ процессъ плавленія всероссийскаго жира...

Весь интересъ жизни ессентукскаго „курсового“ въ это время уходитъ въ потерю нѣсколькихъ фунтовъ и въ вопросъ о томъ, какъ получить недосыгаемую ванну, самый гамлетовскій вопросъ въ Ессентукахъ...

Многочисловый курсовой, которого мнутъ во время массажа, вѣшаютъ и истязаютъ на аппаратахъ цандеровскаго института, жарятъ въ грязевыхъ и свѣтовыхъ ваннахъ, къ вечеру обалдѣваетъ и не способенъ воспринимать что-нибудь серьезное...

Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что въ Ессентукахъ пьесы „Не убій“ и „Огненное кольцо“ сдѣлали по 50 руб. сбора, а оперетта дѣлаетъ аншлаги и тысячныя дѣла...

Курсовому хочется хоть вечеромъ забыться и вся жизнь его проходитъ подъ звуки цыганскаго романса, исполняемаго теперь даже кавказскими сазандарами.

Понемногу сезонъ приближается къ разгару... Отчетъ о драмѣ П. И. Амираго читатели найдутъ ниже...

Режиссера труппы—гг. Ланко-Петровский и Нерадовскій—вынуждены мириться съ необходимостью скачковъ отъ „Идіота“ и „Не убій“ къ „Ну-ка покажите, что у васъ есть“...

Оперетта сразу завоевала публику...

Составъ ея превосходенъ—г-жи Глорія, Барвинская, Калмыкова, гг. Орловскій, Градовъ, Зелинскій, Сѣверскій, Далматъ и др.—составляютъ прѣвсхотный, веселый и пѣвучій ансамбль...

Обставляется оперетта г. Градовымъ нарядно и тщательно... Очень хороша балетъ... Если къ этому прибавить, что въ репертуаръ входятъ всѣ новинки, то легко становится понятнымъ тотъ успѣхъ, который, выпалъ на долю оперетки...

Началась серія концертовъ...

Пестрота въ концертахъ исключительная: тутъ и Петръ Невскій съ своей „гармошкой“, и капелла Славянскаго и Сѣверскій, остатками голоса передающій бальмонтское „хочу быть смѣлымъ“ съ чисто цыганскими выкриками и подчеркнутой страстностью.

Впрочемъ г. Сѣверскій передаетъ свои романсы съ большимъ мастерствомъ и настроеніемъ. Съ успѣхомъ прошли вечера рассказчицы Уструговой...

При полномъ театрѣ, съ большимъ успѣхомъ прошелъ концертъ М. А. Макаровой. Съ выдающимся успѣхомъ идутъ гестроли Слезака.

Предстоятъ концерты Плевницкой, вечера Аверченко, чтеніе „Царя Іудейскаго“ и т. п.

Въ Кисловодскѣ у Валентинова играетъ хорошая труппа миниатюръ, очень мило ставитъ пьески г. Соринъ, имѣютъ успѣхъ г-жа Иваницкая и гг. Соринъ, Мальтеть и др.

1-го іюля начинается опера. Во главѣ режиссерской части стоитъ Н. Н. Боголюбовъ, что служитъ залогомъ художественности постановокъ. Составъ очень сильный.

Начинаютъ „Лакмэ“ съ г-жей Мошко въ партіи Лакмэ. Серію гастролеровъ открываетъ премьеръ Вѣнской оперы Слезакъ, конкурирующій въ Америкѣ съ Карузо.

Кстати съ г. Слезакѣмъ произошелъ слѣдующій курьезъ. М. М. Валентиновъ вдругъ получаетъ отъ Слезака письмо съ приложеніемъ вырѣзокъ изъ вѣскихъ газетъ, въ которомъ артистъ пишетъ, что по свѣдѣніямъ вѣнской печати на Кавказѣ всюду, въ томъ числѣ и на курортахъ,

ужасная чума, люди падаютъ сотнями—мертвыми на улицахъ, выжигаютъ цѣлыя улицы и деревни.

Моя семья—пишетъ Слезакъ—не отпускаетъ меня ѣхать на вѣрную гибель, но я думаю, что вы сами не потребуете этого.

Валентинову пришлось послать служашаго въ Ростовъ, взять у австрійскаго консула официальную бумагу о томъ, что никакой чумы на Кавказѣ нѣтъ и отослать бумагу Слезакъ.

И только тогда Слезакъ успокоился и пріѣхалъ.

Артистовъ, писателей въ этомъ сезонѣ какъ будто меньше, чѣмъ всегда.

Въ Пятигорскѣ—М. П. Арцыбашевъ, слухи о нездоровьѣ котораго были сильно преувеличены.

Въ тотъ день, когда въ московскихъ газетахъ появились замѣтки о его болѣзни, Арцыбашевъ преспокойно гулялъ въ пятигорскомъ цвѣтницѣ.

Въ Ессентукахъ М. Г. Савина, М. М. Климовъ, В. К. Вишневская съ супругомъ М. М. Духовскимъ.

Кончаетъ курсъ леченія Е. Карповъ, лечатся К. И. Арабажинъ и др.

Въ Кисловодскѣ Ф. А. Коршъ, его сынъ Е. Ф. Коршъ, Ст. Кузнецовъ, В. В. Третьяковъ. Пріѣхалъ Л. В. Собиновъ.

„Королева Маргарита“ В. М. Шувалова купила дачу въ Желѣзноводскѣ и скромно занимается хозяйствомъ.

Въ Кисловодскѣ сейчасъ пора серьезной музыки. Съ успѣхомъ продиржировалъ 2-мя концертами А. Б. Хессинъ, выступали пианистъ Пышиновъ и виолончелистъ Левинъ.

Выступала впрочемъ и Н. И. Тамара и рассказчикъ В. П. Свободинъ.

Оба имѣли шумный успѣхъ.

Въ Кисловодскѣ вообще въ этомъ сезонѣ весело.

Открыто большое кафэ съ живымъ негромъ, устраиваются въ немъ „Файфъ-о-клоки“. Публика ихъ посѣщаетъ охотно, хотя владиавказскія дамы и спорятъ, что такое „Файфъ-о-клокъ—кушанье или напитокъ?“

Ян. Львовъ.

Гримъ на сценѣ и въ жизни.

Продолженіе.

Для оковчательной отдѣлки ногти примѣняютъ:

- 1) Пьерго Агдалъ, или
- 2) Пудръ Агдалъ.

Какъ одно, такъ и другое средство накладываются на полисуаръ, путемъ натирания или насыпанія на него одного изъ этихъ средствъ и этимъ же полисуаромъ, покрытымъ шудрой или же Пьергомъ Агдалъ, энергично полвруютъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ ноготь, который долженъ пріобрѣсти особенный блескъ и пѣжно-розовый цвѣтъ. Кромѣ отдѣлки ногтей, для гримировки рукъ примѣняются средства, способствующія смягченію ихъ, скртію находящихся на рукахъ пигментныхъ пятенъ и красноты рукъ. Съ этой цѣлью рекомендуется обмываніе рукъ Лосьонъ Делисъ № 25, затѣмъ втираніе крема Делисъ № 5, съ послѣдующимъ припудриваніемъ или же наложеніемъ Лосьонъ Ариадна № 52.

Труппа П. И. Амираго при переѣздѣ Тифлисъ—Пятигорскъ по Военно-Грузинской дорогѣ.

П. И. Амираго, А. И. Зелинскій, М. В. Зелинская, П. А. Орловскій, С. А. Орловская, Ф. В. Валентетти, В. И. Ильинскій, Г. А. Шабельская.

Г. Макъ и г-жа Моветти.

(Къ турнѣ по Кавказу).

Провинціальная хрѣлика.

Факты и вѣсти.

Изъ Симферополя, намъ телеграфируютъ: оперное турне по Крыму передвижной оперы Д. Южина при участіи Ванъ-Брандъ дало дирекціи убытка около шести тысячъ труппѣ уплачено сполна. Дирекція Давидъ Южинъ, Петръ Архиновъ.

— 29-го іюня закончилась въ г. Курскѣ поѣздка товарищества артистовъ кievской оперы, подъ управл. А. Каваллини. Поѣздка продолжалась 2 мѣс. и 7 дней. За это время товарищество дало спектакли въ городахъ: Винница, Бердичевъ, Ровно, Ковель, Брестъ, Бѣлостокъ, Гродно, Двинскъ, Витебскъ, Смоленскъ и Курскъ; при чемъ были поставлены оперы: Фаустъ (9 разъ), Онѣгинъ (8 р.), Травиата (8 р.), Демонъ (5 р.), Борисъ Годуновъ (9 р.), Жизнь за царя (9 разъ), Пиковая дама (7 р.), Паяцы (1 р.), Русалка (1 р.), Хованщина (6 р.) и Дни нашей жизни (10 р.). Валовая выручка т-ва 29.879 р. 64 к. На марку выработано въ мѣсяцъ по 40 коп.

Гастроли т-ва проходили всюду съ огромнымъ художественнымъ успѣхомъ, при чемъ особенно нравились публикѣ гг. Донецъ (басъ), Уховъ (баритонъ), Преображенскій (лирико-драм. теноръ), Нѣмовъ (драм. теноръ) и Кузинъ (басъ profundo) и г-жи Сазонцева (лирическое сопрано), Рудницкая (лнр.-драм. сопрано), Куренко (колор. сопр.) и Харжевская (мещо-сопрано).

Изъ постановокъ т-ва наибольшимъ успѣхомъ пользовались „Хованщина“, „Борисъ Годуновъ“ и „Дни нашей жизни“.

— Изъ Смоленска намъ телеграфируютъ: выступленіе Муромцева, Белугина прошло съ большимъ успѣхомъ въ полномъ сборѣ.

— Артистка г-жа Карелина-Ранчъ проситъ насъ сообщить о томъ, что ея договоръ съ И. М. Арнольдovýmъ въ Одессу, Русский театръ, на 1914—15 г., по обоюдному соглашенію, расторгнутъ, и на предстоящій зимній сезонъ артистка свободна. 1914 г.

— Съ 22 іюля въ Нижегородскомъ ярмарочномъ театрѣ Н. Н. Фигнера начинается спектакли оперетта І. М. Лохвицкаго.

Во главѣ извѣстная артистка Тамара-Грузинская и артист Императорскихъ театровъ А. М. Брагинъ.

Послѣ ярмарки состоится турнѣ по Сибири и Дальнему Востоку.

Харьковскія письма.

Продолжаю обзоръ весенняго сезона. Въ перестроенномъ изъ цирка обширномъ театрѣ Муссури прошли два спектакля

при одновременномъ участіи К. А. Варламова, В. Н. Давыдова, В. В. Стрѣльской и Ю. В. Корвинъ-Круковского. Поставлены были „Свадьба Кречинскаго“ и „На всякаго мудреца довольно простоты“. Театръ оба раза былъ переполненъ (сборъ тысячъ до четырехъ). Конечно, восторги, вызовы и оваціи безъ конца. Особенно горячіи приѣмъ былъ оказанъ К. А. Варламову, котораго наша публика больше знаетъ по его частымъ у насъ гастрольямъ, чѣмъ В. Н. Давыдова. Кроме гастролеровъ въ спектакляхъ участвовали артисты труппы Синельникова: А. Н. Медвѣдева, С. Т. Строева-Сокольская, А. А. Баровъ, С. Л. Кузнецовъ и др. Въ общемъ „ансамбль“ былъ вполне приличный, несравненно лучше, чѣмъ бываетъ обыкновенно во время гастрольныхъ поѣздокъ. Совершенно неожиданно выдѣлился на такомъ фонѣ г. Кузнецовъ въ роли Глумова. Роль еще не закончена отдѣлкой, много спорнаго и даже чуть-чуть фальшиваго, но въ цѣломъ это было настолько хорошо, что г. Кузнецовъ сумѣлъ добиться большого и заслуженнаго успѣха, несмотря на опасное содѣйствіе ослѣпляющихъ публику партнеровъ-гастролеровъ. Изъ Харькова тѣмъ же составомъ ѣздили на одинъ спектакль (тоже съ полной удачей) въ Сумы. На пятой и шестой недѣлѣ поста въ Городскомъ театрѣ состоялось двѣнадцать спектаклей оперетты Никитскаго театра во главѣ съ Е. В. Потопчиной. На кругъ взято тысячи по полторы. Больше всего (двѣ тысячи) далъ бенефисъ г. Потопчиной. „Гвоздемъ“ былъ конечно „Пусикъ“, сдѣлавшій четыре сбора. Но въ общемъ и матеріальный и художественный успѣхъ былъ нѣсколько менѣе прежнихъ лѣтъ. Постыжаемости спектаклей повредило прежде всего то, что почти весь зимній сезонъ у насъ была оперетта. Сначала труппа подлѣ упр. Драгоша, а потомъ труппа В. И. Пюнтковской, сдѣлавшая хорошія дѣла. 22 марта при полномъ, конечно, сборѣ прошла одна-гастроль Е. В. Гельцеръ. Всѣ партнеры Е. В.—В. И. Мосолова, В. В. Свобода и выступавшій какъ піанистъ и дирижировавшій оркестромъ В. И. Рахмановъ—имѣли у публики хорошій успѣхъ, бисировали нѣкоторые №№ и повидимому понравились. Искреннія, горячія и продолжительная оваціи выпали на долю сзмой Е. В. Гельцеръ. Харьковцы еще въ прошлыхъ гастроли полюбили и оцѣнили свою талантливую, граціозную, изящную и очаровательную гостью, одинаково сильную и въ мимической и въ хореографической сторонѣ своего искусства, и теперь встрѣтили пріѣзжающую съ радостью, какъ рѣдкій праздникъ. По единодушнымъ требованіямъ публики Е. В. бисировала почти всѣ №№ программы. Особые восторги вызвала „Еврейская вакханалія“ изъ „Самсона и Далилы“ и „Русская“. Будемъ надѣяться, что гастроли г-жи Гельцеръ превратятся у насъ въ традицію и будутъ повторяться ежегодно. Длинный рядъ всевозможныхъ концертовъ позволяю себѣ обойти молчаніемъ. Отмѣчу только вечеръ мелодекламации П. В. Самойлова, давшій полный до послѣдней возможности сборъ и прошедшій съ громаднымъ успѣхомъ. П. В.—давнишній, неизмѣнный и особо избранный любимецъ нашей публики, преимущественно, конечно, молодежи. Въ этомъ году Пав. Вас. не выступалъ у насъ, какъ актеръ, и поэтому восторги поклонниковъ и почитателей сконцентрировались на этомъ концертѣ. Были оваціи, чтеніе адреса и пр. Въ театрѣ Муссури состоялся концертъ соединенныхъ оркестровъ и хоровъ учащихся высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Харькова. Устроенный по инициативѣ Попечителя Харьковскаго учебнаго округа П. Э. Соколова съ цѣлью созданія фонда на устройство больницы для недостаточныхъ учащихся высшихъ учебныхъ заведеній, концертъ этотъ былъ интересенъ уже однимъ числомъ участниковъ—до 1300 человекъ.

Большое неудобство этого сезона представляло одновременное выступленіе двухъ конкурирующихъ труппъ. Сначала играли въ одно время труппы Блюменталь-Тамарина (гор. театр) и Гарина („Моряки“ въ Комерческомъ клубѣ), потомъ совпали гастроли „Кривого Зеркала“ и театра Сабурова. Это неудобно и для публики, а о вредѣ для самихъ гастролеровъ можно и не говорить: слабѣйшіе изъ конкурентовъ уже сами убѣдились въ этомъ изъ итоговъ кассовыхъ рапортчиковъ. Изъ второстепенныхъ харьковскихъ театровъ — у Грикке, попрежнему съ хорошимъ матеріальнымъ результатомъ, играли малороссы подъ управленіемъ А. Л. Суходольскаго. Театръ Машеля — явно никчемное предприятие, совершенно не оправдывающее своего существованія, яркій примѣръ поспѣшности и необдуманности—былъ отданъ подлѣ демонстрированіе Эдиссонова „кинетифона“. Въ театрѣ Вольчини продолжались спектакли фарса подлѣ упр. І. А. Смолякова. „Своя“ публика вѣрна театру, кассовая дѣла попрежнему хорошія, а въ художественномъ отношеніи театръ стоялъ на прежнемъ уровнѣ — самой откровенной и убогой пошлости. Въ „Польскомъ домѣ“ и Военномъ собраніи по-прежнему поигрывали для собственнаго удовольствія любители. Народный домъ Харьковскаго О-ва Грамотности — субсидируемое, прочное и старающееся быть и культурнымъ, учрежденіе—велъ свою всегдашнюю линію. Играли два любительскихъ кружка,—русскій и малороссійскій, безъ особаго таланта или умѣнья, но съ добросовѣстностью и несомнѣнной

Смоленскъ. Драма Басманова.

В. А. Бороздинъ.

Н. И. Буткевичъ.

В. Д. Муромцевъ.

М. И. Жвирблисъ.

пользой для публики. Съ тѣмъ большей пользой, что теперь публика этого района не имѣетъ другого приличнаго театра, такъ какъ Общедоступный театр О-ва ремесленниковъ влачилъ крайне жалкое существованіе и упалъ еще ниже. Но немъ въ слѣдующій разъ.

Дим—ровъ.

Астрахань. Лѣтній сезонъ, какъ и въ прошломъ году открылся въ „Луна-Паркъ“. Открылась организованная неутюжимымъ Я. М. Терскимъ общедоступная драма на весь сезонъ. Постановки „Сна на Волгѣ“ и „Былинъ“ Полевого долго не забудутся. Это были по истиннѣ, артистическіе праздники. Былины прошли 5 разъ.

Успѣхъ предпріятія Я. М. Терскаго (К. К. Поляковичъ лишь финансируетъ дѣло) блестящій. Много способствуетъ ему составъ, среди котораго имена, говорящія сами за себя—гг. Дорошевичъ, Прозоровскій, Разсудовъ, Мурскій, (будетъ въ августѣ), г-жи Бородинна-Дорошевичъ, Зенковская, Корелли и др. Изъ молодежи выдѣляются гг. Ливановъ, Ткачевъ, Веселовъ; г-жи Лѣскова, Южина, Астраханская. Въ „Аркадіи“ со 2-го мая по 12-ое іюня играла труппа оперныхъ артистовъ, подъ управл. Костаньяни, Большимъ успѣхомъ пользовались гастролеры О. Каміонскій и Песевичъ.

Изъ состава оперныхъ силъ обращали на себя вниманіе: баритоны—Шумаковъ, Горленко и Григорьевъ, среди теноровъ имѣлъ успѣхъ лишь Каратовъ. Имѣли успѣхъ г-жи Боброва и Секретова.

Батумъ. Съ 10 іюня начались спектакли труппы „Chat-Noir“ Н. Табенцкаго. Ставятся пьески, оперы-миніатюры, фарсы, пародіи... Труппа сыгравшаяся, можно выдѣлнить Зоричъ, Табенцкаго, Танскаго, Левченко. Всю тяжесть, кстати сказать, довольно однообразнаго репертуара несутъ Зоричъ и Табенцкій.

Публика пока охотно посѣщаетъ театръ.

До „Chat-Noir“ пріѣзжала драма Каширина, сдѣлавшая недурные сборы...

Гастроль же „Кривого Зеркала“ Холмской побила „рекордъ“ сбора. Театръ былъ переполненъ до послѣдней степени.

Къ зимѣ ожидаютъ Красова (драма).

Бахмутъ. Луганскъ. Драма Д. С. Семинко. За 2 мѣсяца и 21 день дано 76 спектаклей; валовой оборотъ 15107 р. 25 к.; взято накругъ по 198 р. 77 к.; чистой прибыли осталось 1865 р. 37 к.

Бѣлгородъ Товарищество подл. управленіемъ В. А. Полевого, несмотря на блестящіе для Бѣлгорода сборы, рѣшило прекратить свои спектакли ввиду незаконнаго повыше-

нія владѣльцемъ театра арендной платы. За 8 спектаклей взято 1760 р. Товарищество подаетъ искъ въ суммѣ 2500 руб.

Воронежъ. Съ 1-го іюля въ лѣтнемъ театрѣ семейнаго собранія начала играть опереточная труппа А. А. Борисова и П. С. Якушева. Оркестръ не совсѣмъ еще организованъ. Нѣкоторымъ музыкантамъ изъ-за права жительства пришлось уѣхать изъ города. Г. Борисовъ уѣхалъ въ Харьковъ для приглашенія музыкантовъ, имѣющихъ право жительства.

Елисаветградъ. Состоялись 2 гастроли Мамонта Дальскаго, поставившаго „Скупого Рыцаря“ и отрывки изъ „Самозванца“, „Преступленія и наказанія“ и др. Кстати отъ поѣздки съ „Царемъ Иудейскимъ“ г. Дальскій отказался, по словамъ артиста нѣсколько чтеній этой пьесы принесли убытку въ 4500 руб. Закончила спектакли труппа-миніатюръ г. Миронова. На смѣну его привезъ труппу А. П. Розановъ, державшій у насъ драму минувшей зимой. Въ составѣ: Мазурина, Лавровская, Струйская, Райская, Высоцкій, Деминъ, Макаровъ, Розановъ и др. Спектакли охотно посѣщаются публикой.

Херсонскимъ губернаторомъ запрещены въ Елисаветградѣ еврейскіе спектакли. Личныя ходатайства г. Элькинды и еврейскаго антрепренера Фигизона успѣхомъ не увѣнчались.

Д. 3.

Иваново-Вознесенскъ. 18-го іюня въ лѣтнемъ театрѣ состоялся спектакль въ пользу дѣтей артиста А. Ф. Мурвича, скончавшагося 3-го іюня въ Иваново-Вознесенскѣ.

Публика отнеслась къ цѣли спектакля съ рѣдкимъ вниманіемъ. Было сдѣлано много пожертвованій.

Всего собрали 644 р.

Калуга. 13-го іюля въ Городскомъ Лѣтнемъ театрѣ состоялся гастроль „Вечера хореографическаго искусства“ артистки Императорскаго Московскаго балета В. И. Мосоловой и артистки Московскаго балета Маріи Д'Арто.

Съ извѣстнымъ провинціальнымъ артистомъ Мурскимъ произошелъ несчастный случай. Въ Юзовкѣ во время спектакля Мурскій оступился и почувствовалъ сильную боль. Съ трудомъ окончивъ спектакль, Мурскій былъ доставленъ домой. Но къ утру боль настолько усилилась, что артисту пришлось отказаться отъ бенифиснаго спектакля. Мурскій выѣхалъ въ Харьковъ, гдѣ ему придется лѣчиться съ мѣсяцъ.

Кавказскія минеральныя воды. Первая половина театрального сезона на группахъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ подходит къ концу.

СТАРИННЫЙ ЛИКЕРЪ
ФРАНЦУЗСКІЙ

ШАРТРЕЗЪ

(желтый и зеленый)
монастыря

= Grande Chartreuse. =

ЭРНЕСТЪ ИРРУА ВЪ РЕЙМСѢ

ШАМПАНСКОЕ ЗНАТКОВЪ:

сладкое — „Ирруа — Калиръ“;
полусухое — „Ирруа — Гала“ (Grand Gala),
сухое — „Ирруа — Америкъ“,
очень сухое — „Ирруа — Брютъ“ *)

*) единственное натуральное (безъ сладости), разрешенное врачами, авторитетами диабетикамъ, подагрикамъ и пр.

БЕЗПОДОБНЫЕ ЛИКЕРЫ

COINTREAU

КУАНТРО

„ТРИПЛЪ СЕКЪ“.

ИМПЕРІАЛЬ-МАЖЕСТИКЪ,
Кюрасо „ГАЛА“ въ кузѣ.

Открытие спектаклей драматической труппы П. И. Амраго послѣдовало 20 мая. Шель потапковскій „Жуликъ“ съ артистомъ Петербургскаго Малаго театра г. Нерадовскимъ въ заглавной роли. Вторымъ спектаклемъ для выхода г-жи Агринцевой была поставлена „Счастливая женщина“... Далѣе, по установившейся для курортовъ традиціи, пошелъ самый „разнохарактерный“, безсистемный репертуаръ: „Ревность“ и „Хорошо сшитый фракъ“, „Темное пятно“ и „Самсонъ и Далила“, „Не убій“ и... „Ну-ка покажите, что у васъ есть“. Были извлечены изъ архива даже „Гувернеръ“ и „Нюбеля“.

Труппа въ общемъ приличная, успѣвшая быстро сыгратъ. Самыя видныя фигуры—уже упомянутые выше г-жа Агринцева и г. Нерадовскій. На нихъ строится наиболѣе интересная часть репертуара, на нихъ сосредоточено главное вниманіе публики, спектакли съ ихъ участіемъ были, въ большинствѣ, лучшими спектаклями прошедшей половины сезона.

В. Кубанскій

Редакторъ-Издатель Л. Г. Муштаейнъ.

КУСКОВО Москов.-Нижегор. ж. д. Имѣніе гр. Шереметева.

Театръ и садъ „Г А Й“. Лѣтній сез. 1914 г.

Дирекція А. А. ТОЛЬСКАГО.

ДРАМАТИЧЕСКІЕ СПЕКТАКЛИ по воскресеньямъ, вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

По понед., сред. и пятницамъ въ закрытомъ театрѣ СЕАНСЫ Моск. СИНЕМАТОГРАФА „МЕФИСТОФЕЛЬ“ ТРЕЙМАНЪ. По четв., суббот. и въ праздничные дни **ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА**. Послѣд. поѣздъ въ Москву со ст. Новогирѣво (рядомъ съ садомъ „Гай“) отход. ежедневно въ 12 ч. 54 м. ночи.

ПИАНИНО ФАБРИКИ ДЕТЛАФ

Лучшее изъ нынѣ существующихъ. :: Замѣняетъ по звуку рояль. :: МОСКВА, Неглинный, прот. Государ. банка.

и др. фабр.: Гротрианъ, Стейнвегъ, Капсъ, Беккеръ, Ренишъ, Мюльбахъ, и др. Льготная разсрочка и обмѣнъ.

ТЕАТРЪ И САДЪ „РЕНЕССАНСЪ“. (Замоскв., тел. 1-28-00).

Драматическая труппа подл управл. **Ив. Ив. Рыкова**.

Въ субботу, 12-го іюля—„БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“, въ воскр. 13-го—„РАСТОЧИТЕЛЬ“, понед., 14-го—„ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ“, вторн., 15-го—„БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“, среду, 16-го—„ШКОЛА ТАНГИСТОВЪ“, четвергъ, 17-го—бенефисъ **Л. А. Борисова**—„ЧУЖІЕ“, пятн. 18-го—„ДВѢ СИРОТКИ“.

Начало въ 8 ч. 20 м. Садов. увес. съ 6 ч. веч.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ.

Ежедневно спектакли и гулянье.

Въ воскр. 13-го іюля, „Кухня вѣдьмы“, въ понед. 14-го—„Король“, 15-го бенефисъ г. **ВАСИЛЬКОВСКАГО**—„ХЛѢБА И ЗРѢЛИЩЪ“ др. Съ 5 д. перев. Соболющ.-Самар., 16-го „Лудушка“, четв. 17-го—„Дурманъ“, 18-го „Два счастливыхъ дня“, ком. ф. въ 4 д. Шмидтъ 19-го—„Потонувшій колоколъ“, 20-го „Хлѣба и зрѣлищъ“.

ШКОЛА ДРАМАТИЧЕСКАГО ИСКУССТВА.

Мясотинскій пер. д. 16, кв. 11, тел. 98-95.

Преподаватели артисты ХУДОЖЕСТВЕННОГО театра:

Н. Г. Александровъ, Р. В. Волеславскій, В. И. Качалова, В. В. Лужскій, Н. О. Маслятинковъ, Е. П. Муратова, В. Л. Мчедловъ, Н. А. Подгорный, К. Н. Сапуновъ, И. Н. Грениславскій, Кн. В. Ф. Мавелова, Е. И. Дмитріева, А. М. Шеломытова и др. Экзамены въ ковчѣ въ уста, Ковчѣ открыта съ 1-го августа отъ 10 ч. до 1 ч. д.

Главная Контора журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“ проситъ при перемѣнѣ адреса присылать старый адресъ и 25 коп. (марками).

КІЕВЪ

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“

по Меринов. у. № 8, на 1100 мѣстъ, СДАЕТСЯ въ аренду. Можно сдать и въ долгосрочную аренду. Обращаться къ управляющему Куриленко.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Готовится къ печати трагедія

ВЛ. ВОЛЬКЕНШТЕЙНА

„КАЛИКИ

ПЕРЕХОЖІЕ“.

изъ РЕПЕРТУАРА СТУДИИ МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

КЪ ЧЕХОВСКОЙ ГОДОВЩИНѢ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ и продается въ конторѣ журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“ и въ крупныхъ книжныхъ магазинахъ **НОВАЯ КНИГА:**

„Московскій Художественный театр“.

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности. | Томъ 1-й, изданіе 2-ое, дополненное. (Сезоны 1898—1906 гг.) Цѣна 2 р. || Томъ 2-й. (Сезоны 1906—1914 гг.) Цѣна 2 р. 50 к.

Томы I и II въ изящномъ коленкор. переплетѣ—5 руб.

Въ каждомъ томѣ **болѣе 200 иллюстрацій.**

ВЗАИМНОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РУСЬ“.

ПРАВЛЕНИЕ въ г. Москвѣ, Никольская ул., д. Бостанжогло.
Телеф. 5-14-44, 5-15-00, 5-15-15 (пожарный), 5-15-20.

Агентства во всѣхъ городахъ и болѣе значительныхъ центрахъ имперіи.

Общество принимаетъ къ страхованію отъ огня на льготныхъ условіяхъ всякаго рода недвижимыя и движимыя имущества, какъ-то: строения и службы, фабрики, заводы, машины, товары, домашнюю движимость и т. п. Всѣ страхователи состоятъ дѣйствительными членами Общества и, не принимая на себя стѣснительной, безсрочной и неопредѣленной, въ смыслѣ суммы, круговой поруки и не отвѣчая за убытки, какъ бы они велики ни были, пользуются не только въ началѣ, при вступленіи въ члены Общества, уменьшеніемъ премии, но еще получаютъ ежегодно изъ чистой прибыли общества дивидендъ, который назначенъ на погашеніе премій послѣдующихъ лѣтъ. Страхователи пользуются черезъ своихъ уполномоченныхъ правомъ рѣшающаго голоса на Общихъ Собраніяхъ. Главная задача Общества, какъ основаннаго на взаимныхъ началахъ и не преслѣдующаго никакихъ матеріальныхъ выгодъ, — стремленіе не только къ постепенному пониженію страховыхъ платежей, но и къ совершенному ихъ прекращенію, при чемъ имущество страхователя остается застрахованнымъ по бесплатному полису. Полная гарантія принятыхъ обязательствъ обеспечивается какъ капиталомъ общества, такъ и перестрахованіемъ рисковъ въ заграничныхъ Страховыхъ Обществахъ.

ЗУБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА М. Д. КАПЛАНЪ

Арбатъ, д. 51, кв. 41.
Тел. 453-81.

Леченіе зубовъ и полости рта. Удаленіе зубовъ безъ боли. Золотыя, фарфоровыя и др. пломбы. Искусств. зубы на золотѣ, плавленнѣ и каучукѣ. Мостовидные, безъ неба. Золотыя коронки. Лорановскія коронки и штатфтовые зубы. Пломбы отъ 50 к., искус. зубы отъ 1 р.
Пріемъ отъ 9 час. утра до 8 час. вечера.

CRÈME ROSTIN одобренный врачами, поразительно цѣлбно дѣйствующій на кожу, придающій ей здоровый ЦВѢТЪ, СВѢЖЕСТЬ и КРАСОТУ.

Уничтож. веснушки, морщины, пятна, угри и прыщи

КРЕМЪ-РОСТЕНЬ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ

Москва, Петровскія ворота, 5. — Телефонъ 201-88.

Продается у Мюръ и Мерилизъ и вездѣ. Цѣна банки 1, 2 и 3 рубля.

КАЖДЫЙ ПЛАВАЕТЪ СРАЗУ.

АМЕРИКАНСКІЯ ПЛАВАТЕЛЬНЫЯ КРЫЛЬЯ

Айвада (Aywad's Water Wings)

ВСЕГДА ГОТОВЫ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ.

СЪ НИМИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЛАВАТЬ И ЛЕЖАТЬ НА ВОДѢ.

СЛОЖЕННЫЯ ЗАНИМАЮТЪ МѢСТА НЕ БОЛѢЕ НОСОВОГО ПЛАТКА.

Поддерживаютъ на поверхности до 9 пудовъ.

Цена 1 р. 70 к., пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к.

Складъ у И. ГЛАЗУНОВА, Москва, Остоженка, № 9.

ГРИММЪ

для гг. АРТИСТОВЪ

А ТАКЖЕ
ВСЕ ЛУЧШЕЕ И НОВОЕ ИЗЪ ОБЛАСТИ
КОСМЕТИКИ и ПАРФЮМЕРИИ
ВСЕГДА ИМѢЮТСЯ ВЪ МАГАЗИНАХЪ
Моск. Акц. Общ.

„К. ЭРМАНСЪ и К.“

- 1) Тверская, уголъ Газетнаго. Телефонъ 37-68.
- 2) Тверская, уголъ Садовой. Телефонъ 37-62.
- 3) Никольская, д. № 17. Телефонъ 50-18.
- 4) У Мясницкихъ воротъ, прот. Телеграфа. Тел. 51-90.
- 5) Арбатъ, подъ рестораномъ „Прага“ Тел. 3-60-60.

ФОТО-ЦИНКОГРАФІЯ „ИСКУССТВО И ТРУДЪ“

Москва, Леонтьевскій, 12. Тел. 5 41-66.
ИСПОЛНЕНИЕ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ
— ТИПОГРАФСКИХЪ КЛИШЕ. —

ФОТО ГР. снимки папируснаго жанра для МУЖЧИНЪ-ЛЮБИТЕЛЕЙ новыя прейскуранты съ подробн. опис. серій, а также секрет. реви. надѣлѣй высл. въ закрѣт. писъмѣ по полученіи 2-хъ 7-к. л. Адр. Ш. ШМУЛЕВИЧЪ, г. Лодзь, 12, Заходняя, 54.

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫИ КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРИЗНАННЫЙ ВСЕЮ МИРОЮ КОСМЕТИЧЕСКИЙ ПРЕПАРАТЪ

